

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования
по Уголовному кодексу Российской Федерации
(по материалам правоприменительной практики)»

Выполнил:

Хайрутдинов Ильшат Миннуллович

40.05.02 Правоохранительная деятельность

2012г.н., 326 группа.

Руководитель:

к.соц.н., преподаватель каф. уголовное право

капитан полиции

Нурутдинов Ильнур Ильдусович

Рецензент:

Начальник УУР МВД по РТ

Хамитов Ильгиз Рашидович

К защите _____

(допущена, не допущена)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: « ____ » _____ 2018 г.

Казань - 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ	7
§1. Сущность и правовая природа ответственности за мошенничество в сфере страхования	7
§2. Объективные признаки мошенничества в сфере страхования	17
§3. Субъективные признаки мошенничества в сфере страхования	34
ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ	46
§1. Особенности квалификации мошенничества в сфере страхования при наличии квалифицирующих признаков	46
§2. Вопросы квалификации мошенничества в сфере страхования, связанные с разграничением от гражданско-правовых деликтов и смежных преступлений	57
§3. Вопросы регламентации санкций и практика назначения наказания за мошенничество в сфере страхования	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	85
ПРИЛОЖЕНИЕ	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Страхование как особый вид экономических отношений во все времена признавалось важнейшим сектором, как мировой, так и национальной финансовой системы. В период неустойчивой экономической ситуации меры страховой защиты приобретают особую значимость для поддержания стабильности при возникновении непредвиденных ситуаций. Необходимость охраны сферы страхования уголовно-правовыми средствами вызвана, помимо прочего, тем, что преступления в сфере страхования затрудняют или блокируют выполнение основных задач страхования, а также тем, что они имеют своим результатом не основанное на объективных экономических расчетах увеличение страхового тарифа для всех потребителей страховых услуг.

Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ дополнил Уголовный кодекс РФ рядом новых составов преступлений, среди которых ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее - УК РФ) «Мошенничество в сфере страхования». Появление данной нормы в уголовном законодательстве обозначило переход на новый уровень противодействию преступлениям в сфере страхования, однако получило неоднозначную оценку среди ученых и практиков³.

В контексте данных неоднозначных оценок очевидной является востребованность исследования обоснованности проведенной дифференциации ответственности за мошеннические посягательства. Возникли требующие разрешения проблемы разграничения нового состава мошенничества в сфере

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 49. - Ст. 6752.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 19 февраля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - № 9. - Ст. 1292.

³ См. например, Решняк М.Г. О некоторых вопросах временного уголовно-правового законодательства / М.Г. Решняк // Российский следователь. - 2014. - № 3. - С. 28; Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации / В.С. Минская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 10. - С. 36; Кленова Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) / Т.В. Кленова // Уголовное судопроизводство. - 2014. - №1. - С. 25; и др.

страхования с гражданско-правовыми отношениями и смежными составами. Необходим анализ данного законодательного подхода к наказуемости мошеннических посягательств, заключающийся в исключении из санкций основных составов «специальных норм» о мошенничестве наказания в виде лишения свободы при сохранении без изменений остальных видов наказаний. Следует отметить, что, в настоящее время отсутствуют научно-обоснованные исследования системы наказаний, предусмотренных за мошенничество в сфере страхования, что затрудняет оценку эффективности уголовно-правового воздействия в отношении виновных лиц.

Все вышеизложенное указывает на актуальность темы выбранного исследования.

Степень разработанности исследуемой темы. Мошенничеству как уголовно-правовому феномену уже значительный промежуток времени уделяется существенное внимание со стороны ученых. Среди исследований, раскрывающих проблемы борьбы с мошенничеством и пути их решения, следует выделить труды: Д.И. Аминова, Г.Н. Борзенкова, А.И. Бойцова, В.В. Векленко, Б.В. Волженкина, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимова, Р.А. Сабитова, П.С. Яни и др. Отдельным аспектам мошенничества в сфере страхования посвящены работы В.Н. Агренико «Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере страхования» (Москва, 2003); А.В. Бальян «Противодействие преступлениям, совершаемым на рынке страхования» (Москва, 2006); Р.Н. Боровских «Криминальные проявления в страховой деятельности: анализ и противодействие» (Омск, 2009); Ю.М. Быкова «Мошенничество в сфере страхования: криминологические и уголовно-правовые проблемы» (Москва, 2006); С.В. Прометова «Ответственность за посягательства в сфере страхования: законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения» (Нижний Новгород, 2008). Однако, в современной литературе ощущается нехватка комплексных исследований уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Объектом исследования является группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, возникающих в связи с фактом совершения мошенничества в сфере страхования.

Предмет исследования составляют положения уголовного законодательства России об ответственности за мошенничество в сфере страхования, теоретические исследования в исследуемой области и судебная практика по делам о привлечении к уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Цель выпускной квалификационной работы - по материалам судебной практики осуществить комплексный анализ особенностей уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию законодательства об ответственности за данное преступление.

Для достижения цели в работе последовательно поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть сущность и правовую природу ответственности за мошенничество в сфере страхования;
- 2) изучить объективные признаки мошенничества в сфере страхования;
- 3) раскрыть субъективные признаки мошенничества в сфере страхования;
- 4) проанализировать особенности квалификации мошенничества в сфере страхования при наличии квалифицирующих признаков;
- 5) охарактеризовать особенности квалификации мошенничества в сфере страхования, связанные с разграничением от гражданско-правовых деликтов и смежных преступлений;
- 6) обобщить вопросы регламентации санкций и практика назначения наказания за мошенничество в сфере страхования.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной базой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики назначения наказания судами Российской Федерации за мошенничество в сфере страхования.

Практическое значение работы. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии о путях дальнейшего совершенствования вопросов квалификации мошенничества в сфере страхования; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе дана уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования. Во второй главе осуществлен уголовно-правовой анализ отдельных вопросов применения норм об ответственности за мошенничество в сфере страхования.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

§1. Сущность и правовая природа ответственности за мошенничество в сфере страхования

Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнил Уголовный кодекс РФ рядом новых составов преступлений, среди которых ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования». Пояснительная записка к проекту вышеуказанного федерального закона позволяет раскрыть цель данного законодательного решения, сообщая о том, что «в целом законопроект направлен на дифференциацию различных видов мошенничества»¹.

Ведя речь о таком явлении, как дифференциация, следует отметить, что в общем виде под дифференциацией понимается разделение целого на различные части, формы и ступени². Применительно к науке уголовного права под дифференциацией понимается градация, разделение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного³. При этом Т.А. Лесниевски-Костарева выделяет следующие значимые признаки дифференциации уголовной ответственности, позволяющие определить ее сущность и отграничить от индивидуализации: 1) субъектом ее является национальный законодатель, местом - уголовный закон; 2) сущность ее - разделение, расслоение уголовной ответственности; 3) основание - типовая степень общественной опасности содеянного и типовая степень общественной опасности лица, совершившего преступление; 4) средства дифференциации ответственности регламентированы в

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы): законопроект № 537006. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf>. Дата обращения: 28.04.2018.

² Большой энциклопедический словарь. - СПб.: Норинт, 2007. - С. 272.

³ Уголовное право: словарь-справочник / авт.сост. Т.А. Лесниевски-Костарева. - М.: Норма-ИнфраМ, 2014. - С. 54.

институте квалифицированных и привилегированных признаков состава преступления и в институте освобождения от уголовной ответственности; 5) процесс дифференциации детерминирован порядком применения ее средств.

Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский, в свою очередь, дифференциацию ответственности определяют как осуществляемое законодателем разделение ответственности, дозировка с учетом определенного рода обстоятельств, целью которого является создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение¹.

Следует отметить импонирующую нам точку зрения указанных выше авторов о том, что дифференциация уголовной ответственности представляет собой «одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики любого цивилизованного общества в сфере борьбы с преступностью»², а также «принцип, руководящую идею права»³.

Дифференциация уголовной ответственности является одной из ключевых составляющих обеспечения принципа справедливости, провозглашающей главенствующую идею соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Прежде чем перейти к анализу обоснованности дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что в научных кругах данное решение законодателя вызвало неоднозначную оценку. К примеру, по мнению некоторых авторов, решение законодателя о выделении специальных норм о мошенничестве с точки зрения объектов охраны, конструкции составов преступления, новой

¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов и др. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. - С. 62.

² Там же. С. 48.

³ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. - М.: Норма, 2015. - С. 54.

терминологии и др. представляется необоснованным¹. Л.Д. Гаухман утверждает социальную необоснованность и непродуманность данных дополнений УК РФ².

Говоря об эффективности дифференциации ответственности за мошенничество в сфере страхования, следует особое внимание обратить на основания дифференциации, поскольку отсутствие данных оснований будет свидетельствовать о нецелесообразности такого процесса. Как верно отмечают Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский, вопрос об основаниях дифференциации ответственности в уголовном праве относится к дискуссионным³. Превалирующей точкой зрения об основаниях уголовной ответственности является мнение Т. А. Лесниевски-Костаревой. Данная точка зрения ранее уже упоминалась в контексте сути дифференциации, позволим себе остановиться на этом аспекте подробнее. Основанием дифференциации уголовной ответственности выступает:

- 1) типовая степень общественной опасности содеянного;
- 2) типовая степень общественной опасности лица, совершившего преступление⁴.

Вместе с тем Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский вполне обоснованно, по нашему мнению, дополняют данные основания характером общественной опасности преступления. Соглашаясь с данным дополнением, отметим, что причисление характера общественной опасности к основаниям дифференциации ответственности может быть обосновано такими факторами, как:

- 1) положения о категоризации преступлений (ч. 1 ст. 15 УК РФ), в соответствии с которыми категории преступлений определяются в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния;
- 2) дифференциация ответственности в уголовном праве охватывает и дифференциацию оснований уголовной ответственности, о чем достаточно подробно рассуждают вышеуказанные авторы.

¹ Голик Ю., Коробеев А. Прошлогодние трансформации уголовного закона: реплика / Ю. Голик и др. // Уголовное право. - 2016. - № 2. - С. 16.

² Гаухман Л.Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства / Л.Д. Гаухман // Уголовное право. - 2013. - № 3. - С. 25.

³ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов и др. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. - С. 64.

⁴ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. - М.: Норма, 2015. - С. 368.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать уголовно-правовые основания дифференциации уголовной ответственности:

- 1) характер и типовая степень общественной опасности деяния;
- 2) типовая общественная опасность субъекта преступления.

Говоря об общественной опасности преступления, считаем заслуживающей внимания точку зрения И.А. Солодкова, который считает, что общественная опасность преступления - это причиненный вред или угроза его причинения, исходящие от лица, обязанного воздерживаться от посягательства на охраняемый уголовно-правовой нормой объект, а также его злонамеренность, отражающая уровень потенциальной возможности совершения им нового преступления. Соответственно, общественная опасность преступления складывается из двух компонентов: вреда и злонамеренности лица, его причинившего¹. Данная точка зрения предоставляется верной, если рассматривать общественную опасность конкретного факта действительности, имеющего признаки преступления. Мы же склонны согласиться с точкой зрения А.И. Марцева, согласно которой под общественной опасностью понимается «возможность отрицательного влияния преступлений на социальные условия функционирования человека»².

Сущность общественной опасности, по мнению В.С. Прохорова, «заключена в том, что преступление приносит вред обществу, посягает... на такие ценности, которые жизненно важны для его нормального функционирования»³. Именно способность преступления нанести вред наиболее важным общественным отношениям, на наш взгляд, должна служить определяющим фактором при разграничении общественно вредных и общественно опасных деяний.

Необходимо уточнить тот момент, что дифференциация ответственности в случае с мошенничеством в сфере страхования произошла при сохранении общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), и при анализе обоснованности данного решения законодателя сопоставление общественной опасности будет происходить именно с данной нормой. В свете вышесказанного уместно привести точку зрения М.Г. Решняк, которая считает, что «одной из основных причин негативных

¹ Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Солодков. - Саратов, 2013. - С. 12.

² Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении / А.И. Марцев. - Омск, 2012. - С. 7.

³ Прохоров В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. - Спб.: Питер, 2013. - С. 20.

отзывов о ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ является явная несогласованность их санкций с санкциями ст. 159 УК РФ. То есть данные статьи УК РФ необоснованно предусматривают привилегированные виды мошенничества, тогда как необходимость соответствующих дополнений уголовного закона могла бы быть обоснована необходимостью повышения строгости ответственности за обман или злоупотребление доверием в сферах предпринимательства, страхования и т.д.»¹.

Схожей точки зрения придерживается В.С. Минская, утверждая, что «при росте уровня преступности этого вида в 2012 году Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ законодатель дополнил гл. 21 УК РФ шестью новыми, специальными по отношению к составу, предусмотренному ст. 159 УК РФ, составами преступлений, предусматривающими, как правило, более мягкую уголовную ответственность за мошенничество, совершенное либо в разных сферах жизни общества...»². Т.В. Кленова, в свою очередь, говорит о том, что нормы о специальных видах мошенничества казуистичны и не отражают характера и степени общественной опасности³.

Таким образом, можно заключить, что в научной среде нет единства мнений по вопросу соответствия общественной опасности мошенничества в сфере страхования и наказуемости данного деяния, определенного в санкции ст. 159.5 УК РФ, являющейся привилегированной по отношению к ст. 159 УК РФ.

Как уже было сказано, общественная опасность деяния определяется, помимо прочего, значимостью общественных отношений, охраняемых уголовной нормой. Говоря о значимости общественных отношений, которым мошенничеством в сфере страхования причиняется вред или создается угроза причинения вреда (объекте преступления), заметим, что общий, родовой и видовой объекты ст. 159 и 159.5 УК РФ тождественны. Различие наблюдается в непосредственном объекте. Так, непосредственным объектом общеуголовного

¹ Решняк М.Г. О некоторых вопросах временного уголовноправового законодательства / М.Г. Решняк // Российский следователь. - 2014. - № 3. - С. 28.

² Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации / В.С. Минская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 10. - С. 38.

³ Кленова Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) / Т.В. Кленова // Уголовное судопроизводство. - 2014. - № 1. - С. 25.

мошенничества¹ признаются общественные отношения по охране правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности. В то же время непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения по охране правомочий страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности. Как мы видим, непосредственный объект мошенничества в сфере страхования значительно уже и не предполагает наличие в качестве потерпевшего физического лица.

Сопоставляя типовую степень общественной опасности деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 159 и 159.5 УК РФ, мы приходим к выводу об их тождественности. В обоих случаях деянием признается хищение чужого имущества. Анализируя способ совершения преступления как одно из оснований дифференциации уголовной ответственности, мы приходим к выводу о том, что таковым в обеих нормах выступает обман. Однако же понятие обмана, ответственность за который предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, в соответствии с диспозицией заужено и касается двух альтернативных фактов:

- либо наступления страхового случая;
- либо размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу².

Тогда как обман, ответственность за который предусмотрена ст. 159 УК РФ, может касаться много большего количества фактов. В то же время следует отметить, что такое различие не свидетельствует о различии при определении типовой степени общественной опасности способов совершения анализируемых преступлений.

Заключительным элементом при раскрытии вопроса типовой степени общественной опасности деяния являются преступные последствия. В качестве преступных последствий, характерных для преступлений против собственности, выступает имущественный вред. Чтобы дать точную оценку значимости данного

¹ Здесь и далее под «общеуголовным мошенничеством» понимается мошенничество, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ.

² Красикова А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Красикова. - Екатеринбург, 2013. - С. 174.

вреда, необходимо рассматривать данный вред не в абсолютных показателях, а относительно значимости для собственника указанного имущества. Данное обстоятельство предопределено факторами, ранее уже упоминавшимися при раскрытии объекта преступного посягательства. В свете вышесказанного не вызывает сомнений различная значимость одинаковых в абсолютном выражении сумм для физического лица и страховой организации. Так, к примеру, хищение путем обмана суммы в 100 000 рублей для большинства граждан будет являться, по меньшей мере, существенным уменьшением фондов собственника, тогда как хищение аналогичной суммы у страховой организации в виде страхового возмещения, несомненно, менее значимо, как с уголовно-правовой точки зрения, так и с позиции самой страховой организации. Таким образом, можно сделать определенный промежуточный вывод о том, что по такому основанию дифференциации уголовной ответственности, как характер и типовая степень общественной опасности деяния, по ряду позиций прослеживается значимое снижение общественной опасности деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, по сравнению с деянием, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ.

Типовая личность субъекта мошенничества в сфере страхования характеризуется такими особенностями, как:

- 1) отсутствие противоправной (асоциальной) установки;
- 2) отсутствие судимости;
- 3) относительное социальное благополучие.

Раскрывая такой признак типовой личности субъекта мошенничества в сфере страхования, как отсутствие противоправной установки, стоит отметить, что в 69 % случаев одним из детерминирующих совершение преступления факторов служит стечение обстоятельств. В данных случаях лицо на момент заключения договора страхования не имеет умысла на совершение обманных действий. Ввиду вышеуказанных обстоятельств можно заключить, что для данных лиц менее характерен такой элемент, как планирование преступной деятельности¹.

¹ Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. - Омск, 2008. - С. 13.

В сравнение с типовой личностью субъекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ, следует отметить, что лиц, осуждаемых за общеуголовное мошенничество, совершенное организованной группой, а также лиц, в деятельности которых содержится более 5-10 эпизодов преступной деятельности, в несколько раз больше. Приговоры за совершение мошенничества в сфере страхования, совершенное организованной группой носят единичный характер и составляют не более 2 % от общего количества приговоров по ст. 159.5 УК РФ.

Таким образом, можно заключить, что мошенничество в сфере страхования менее привлекательно для организованной преступности, в отличие от общеуголовного мошенничества. Признак отсутствия судимости говорит сам за себя, стоит лишь указать, что доля лиц, совершающих преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, и не имеющих судимостей, составляет 87%. При этом характерно, что и в оставшихся 13 % случаев подавляющее большинство судимостей за преступление небольшой или средней тяжести и, что важно, не за преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ.

Признак относительного социального благополучия тесно связан с вышеописанными признаками и характеризует типовую личность субъекта мошенничества в сфере страхования как лицо:

- 1) имеющее работу (83 % постоянную);
- 2) имеющее средства к существованию;
- 3) вступающие в договорные отношения со страховщиком.

Анализ типовой общественной опасности личности субъекта мошенничества в сфере страхования будет неполным без рассмотрения субъективных аспектов его действий. С точки зрения уголовного законодательства, субъективная сторона и мошенничества, и мошенничества в сфере страхования состоит из прямого умысла и как у преступления против собственности дополняется таким признаком, как корыстная цель. Однако же тот факт, что ст. 159.5 УК РФ регулирует более узкий круг общественных отношений, позволяет заключить, что общественная опасность данного деяния в контексте субъективной стороны ниже, нежели данный показатель общеуголовного

мошенничества. Логика рассуждений в какой-то степени совпадает с суждениями, высказанными чуть ранее при анализе вопросов характера и типовой степени общественной опасности деяния, и выглядит следующим образом: поскольку потерпевшим по ст. 159.5 УК РФ выступает исключительно страховая организация, то лицо, совершающее мошенничество в сфере страхования, осознавая данный факт, равным образом осознает и то, что:

- данными действиями конкретному физическому лицу вред не причиняется;
- имущественный ущерб причиняется страховой организации;
- исключена возможность поставить потерпевшего в тяжелое материальное положение, причинить моральный вред и т.п.

Подводя итог рассмотрению уголовно-правовых оснований дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования, отметим, что по таким основаниям, как характер и типовая степень общественной опасности деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, а также типовая общественная опасность субъекта данного преступления, наблюдается значимое изменение данных показателей, что свидетельствует об уголовно-правовой обоснованности дифференциации.

Признавая за уголовно-правовыми основаниями дифференциации уголовной ответственности первоочередное значение, считаем необходимым рассмотрение дополнительных условий, обуславливающих необходимость дифференциации ответственности за мошенничество в сфере страхования. Одним из данных условий является декларируемое в Российской Федерации направление уголовной политики, состоящее в либерализации и гуманизации законодательства. Законодатель признает тот факт, что ужесточение наказаний не является единственно верным вариантом решения проблем борьбы с преступностью, равно как и то, что сдерживание преступности и удержание ее на социально приемлемом уровне является первоочередной целью уголовной политики. Поддерживая идею гуманизации отечественного уголовного законодательства как приоритетного направления уголовной политики, отметим, что данная деятельность отнюдь не означает безосновательного снижения сроков и размеров наказаний по всем преступлениям.

Наша точка зрения состоит в том, что дифференциация ответственности, в частности, в виде снижения ответственности по специальной норме, должна проводиться с учетом всестороннего анализа деяния, ответственность за которое предлагается снизить, на предмет несоответствия общественной опасности наказуемости деяния и иных обстоятельств, имеющих существенное значение.

К дополнительным условиям, обуславливающим необходимость дифференциации ответственности за мошенничество в сфере страхования, относится также направление, получающее все большую поддержку в последнее время, суть которого - в изменении приоритетов при назначении наказаний с учетом целей наказания, зарубежного опыта и соответствия уголовно-исполнительной системы постоянно изменяющимся общественным отношениям. Суть данного процесса - в смещении акцента при избрании вида и размера наказания за совершенное преступление в определенных случаях с лишения свободы на меры, не связанные с лишением свободы, в первую очередь, на штраф. Так, согласно точке зрения Н.А. Модестовой, применение штрафа как основного наказания в качестве альтернативы лишению свободы становится актуальным в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкие преступления, не нуждающихся в исправлении, а следовательно, и в изоляции от общества¹. По мнению А.И. Сикаева, целесообразно более широкое применение наказания в виде штрафа к тем осужденным, для которых совершенное преступление стало следствием случайного стечения обстоятельств, и которые не опасны на улицах и в других общественных местах². Присоединяясь к вышеуказанным позициям, следует отметить, что, анализируя типовую личность субъекта мошенничества в сфере страхования, можно с уверенностью прийти к выводу, что данные лица не являются опасными в общественных местах.

Вышесказанное не свидетельствует о необходимости сколь-либо коренного изменения системы исправления осужденных, однако, с учетом уже исследованной общественной опасности мошенничества в сфере страхования, а

¹ Модестова Н.А. Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Модестова. - Красноярск, 2005. - С. 169.

² Сикаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России: история и современность / А.И. Сикаев. - Казань, 2009. - С. 49.

также типовой общественно опасной личности мошенника, мы склонны утверждать обоснованность исключения из наказаний по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ лишения свободы.

Подытоживая рассмотрение вопроса обоснованности дифференциации ответственности за мошенничество в сфере страхования, следует отметить что, по нашему мнению, данное решение законодателя отнюдь не является казуистичным законотворчеством, не отражающим характер и степень общественной опасности рассматриваемых деяний. Исследование уголовно-правовых оснований дифференциации применительно к мошенничеству в сфере страхования позволяет заключить, что характер и типовая общественная опасность деяния, равно как и типовая общественная опасность личности субъекта мошенничества в сфере страхования, значимо отличаются от данных показателей общеуголовного мошенничества. Анализ иных значимых причин и последствий дифференциации позволяет также утверждать обоснованность и соответствие существующим реалиям идеи дифференциации ответственности за мошенничество в сфере страхования.

§2. Объективные признаки мошенничества в сфере страхования

Необходимость определения объекта преступления не вызывает споров, равно как и устоявшаяся в теории уголовного права классификация объекта по широте круга общественных отношений, на которые происходит воздействие, на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Общий объект преступления ограничивает сферу действия уголовного закона, устанавливает приоритеты уголовно-правовой охраны и дальнейшего развития уголовного законодательства. Под общим объектом понимается вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, в наиболее обобщенном виде очерченная законодателем в ч. 1 ст. 2 УК РФ, - права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный

порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества¹.

Расположение ст. 159.5 УК РФ в разделе VIII Особенной части УК РФ свидетельствует нам о том, что родовым объектом анализируемого состава преступления являются общественные отношения, охраняющие экономическую составляющую сферы общественных отношений. По вопросу уместности размещения данного состава преступления именно в указанном разделе, как правило, споров не возникает. Данное обстоятельство вызвано тем фактором, что страхование относится к сфере экономической деятельности, и правоотношения в сфере страхования имеют под собой экономическую составляющую. Так, в соответствии с Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 40151 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»² одной из задач страхования является установление принципов страхования и формирование механизмов страхования, обеспечивающих экономическую безопасность граждан и хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации. Можно сделать вывод, что сфера страхования как объект уголовно-правовой охраны является одной из экономических составляющих сферы общественных отношений.

Видовой объект состава преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ включает в себя общественные отношения по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ, а также правомочия страховых организаций по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом. В данном случае мы исходим из размещения ст. 159.5 УК РФ в главе 21 УК РФ, охраняющей правомочия собственников, к каковым в соответствии с Гражданским законодательством РФ традиционно относятся права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Необходимо понимать, что непосредственный объект может совпадать с родовым по форме собственности и совокупности правомочий собственника, но он всегда отличается от родового объемом общественных отношений собственности, которым причиняется вред, нормальное функционирование

¹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2016. - С. 82.

² Об организации страхового дела в РФ: [закон от 27 ноября 1992 года № 4015-1: по состоянию на 31 декабря 2017 г.] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1993. - №2. - Ст. 56.

которых нарушается при совершении преступления. Указание же на конкретную форму собственности лишь конкретизирует субъекта общественных отношений, но не обозначает их объем¹.

Следует отметить, что существует точка зрения, согласно которой непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования выступают отношения собственности, а дополнительным объектом - отношения в сфере страхования². Мы склонны не согласиться с данным утверждением, основываясь на следующих аргументах. Во-первых, наименование статьи 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования» является своеобразным ориентиром и само по себе направляет нас на непосредственный объект, охраняемый данной нормой. Во-вторых, целью появления ст. 159.5 УК РФ является дифференциация ответственности за мошеннические посягательства, совершаемые именно в сфере страхования, о чем свидетельствует пояснительная записка к законопроекту, ранее нами рассмотренная. В-третьих, следует иметь в виду более узкий круг правоотношений, охраняемый данной нормой, тогда как причисление к непосредственному объекту отношений собственности не позволит в полной мере разграничить общую норму о мошенничестве и специальную норму о страховом мошенничестве.

Говоря о дополнительном объекте преступления, мы обращаемся к устоявшейся в теории уголовного права так называемой «классификации объектов преступления по горизонтали». В данном случае речь принято вести в первую очередь о сложных преступлениях, конструкция которых включает в себя два и более объекта, вследствие чего выделяется основной и дополнительный объект. Отметим, что критерием такого выделения служит не значимость объекта, а общая направленность деяния³.

Дополнительный объект, в свою очередь, может быть обязательным или факультативным. Обязательный объект прямо закреплен в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы ввиду того, что при совершении

¹ Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: учебник / Под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. - М.: Юриспруденция, 2016. - С. 184.

² Вишнякова Н.В., Расщупкина О.Н. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие / Н.В. Вишнякова и др. - Омск, 2013. - С. 105.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: Юрайт, 2016. - С. 215.

некоторых преступлений помимо основного объекта неизбежно ставится в опасность причинения вреда еще какой-либо сфере общественных отношений. Факультативный объект, в свою очередь, в статье не указывается либо указывается в альтернативной форме. В первом случае он выступает обстоятельством, влияющим на назначение наказания, во втором - основанием уголовной ответственности будет причинение вреда любому из названных объектов, даже если другим объектам вреда не причиняется¹. Поддерживая данные утверждения, необходимо отметить тот факт, что факультативный объект, не являясь необходимым элементом соответствующего состава преступления, в определенных случаях влияет на повышение степени общественной опасности совершенного преступления.

С учетом вышеизложенного, резюмируем, что дополнительного обязательного объекта в рассматриваемой нами норме нет, поскольку ст. 159.5 УК РФ направлена исключительно на защиту одного объекта, каковым выступают правомочия собственника страховой организации.

Осознавая повышенную общественную опасность мошенничества в сфере страхования, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения, законодатель признал данное обстоятельство квалифицирующим и закономерно закрепил в ч. 3 ст. 159.5 УК РФ повышенную уголовную ответственность за данное деяние. Данное обстоятельство позволяет нам утверждать тот факт, что факультативным объектом рассматриваемого нами преступления выступают общественные отношения, охраняющие:

- 1) интересы службы в коммерческих и иных организациях;
- 2) нормальную деятельность конкретного звена публичного аппарата управления в лице:
 - государственных органов;
 - органов местного самоуправления;
 - государственных и муниципальных учреждений.

Интересы службы в коммерческих организациях ставятся под угрозу при выдаче служащим экспертной организации заведомо ложного экспертного

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2017. - С. 104.

заклучения по значимым для решения вопроса о выплате страхового возмещения фактам. К данным фактам относятся оценка стоимости восстановления застрахованного имущества, наличие в конкретной ситуации оснований для страховой выплаты и т.п.

Иллюстрацией нарушения нормальной деятельности государственных органов при совершении мошенничества в сфере страхования является уголовное дело, рассмотренное Зеленодольским районным судом Республики Татарстан. В соответствии с обстоятельствами, изложенными в приговоре, Ч., являясь сотрудником правоохранительных органов, управляя принадлежащим ему на правах собственности автомобилем, допустил совершение дорожно-транспортного происшествия, в результате которого его автомобилю были причинены механические повреждения. Достоверно зная, что страховая компания осуществляет страховые выплаты по договорам обязательного страхования, Ч. решил похитить денежные средства, принадлежащие указанной организации, путем обмана, а именно путем инсценировки дорожно-транспортного происшествия с участием вышеуказанного автомобиля и предоставления в страховую компанию не соответствующих действительности сведений о наступлении страхового случая с последующим незаконным получением страховой выплаты. С целью реализации задуманного Ч. сообщил подчиненному ему сотруднику ДПС отделения ГИБДД о необходимости инсценировки дорожно-транспортного происшествия с участием принадлежащего ему в тот момент времени автомобиля. Таким образом, суд признал Ч. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.5 УК РФ как мошенничество в сфере страхования с использованием своего служебного положения, поскольку Ч., состоя в должности сотрудника ОВД, дал указание инспектору ДПС Ф. инсценировать дорожно-транспортное происшествие и составить необходимые документы, представил в страховую компанию ложные сведения и незаконно получил страховую выплату¹. Таким образом, виновное лицо помимо причинения вреда непосредственному объекту ст. 159.5 УК РФ в виде хищения имущества страховой организации причинило вред интересам государственной службы,

¹ Приговор Зеленодольского районного суда Республики Татарстан от 26.05.2014 по делу № 136/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.zelenodolsky.tat.sudrf.ru>.

нарушив нормальную деятельность (установленный законом порядок) деятельности ОВД (порядок регистрации и оформления ДТП).

Посягательство на нормальную деятельность государственных и муниципальных учреждений как факультативный объект мошенничества в сфере страхования происходит, к примеру, при заведомо незаконной выдаче листка нетрудоспособности лицу, намеревающемуся получить по данному документу страховую выплату. В данном случае работник, к примеру, муниципального медицинского учреждения, использует полномочия по выдаче больничных листов вопреки интересам службы в муниципальном учреждении¹.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, отметим, что непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения по охране правомочий страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности. В ряде случаев факультативным объектом рассматриваемого нами преступления выступают общественные отношения, охраняющие интересы службы в коммерческих и иных организациях, а также нормальная деятельность конкретного звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений.

Характеристика объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, будет неполной без рассмотрения вопроса о его предмете. Аргументом в пользу тезиса об имуществе страховой организации как предмете мошенничества в сфере страхования является зарубежное законодательство:

- диспозиция ст. 328 УК Голландии, содержащая указание о направленности преступного умысла, целью которого является причинение ущерба страховщику;
- указание в ст. 198 УК Китайской Народной Республики на конечный результат обмана в сфере страхования, каковым выступает получение страховой суммы;

¹ Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / В. Тюнин // Уголовное право. - 2015. - № 2. - С. 39.

- ст. 151 Уголовного кодекса Австрии, закрепляющая страховую выплату как единственно возможный вариант формы причиняемого вреда.

Избранные зарубежными законодателями формулировки свидетельствуют о том, что предметом мошенничества в сфере страхования в данных государствах является имущество страховщика. Таким образом, отметим что, с учетом вышеизложенных обстоятельств, таких как специфика объекта преступления, цель дифференциации ответственности, а также зарубежного опыта, предметом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, необходимо считать имущество страховщика. В то же время в диспозиции анализируемой нормы содержится формулировка «чужого имущества». Данная формулировка признается оправданной в том случае, когда объективно существуют различные вариации предмета преступления. В данном же случае предмет преступления строго определен, в качестве него выступает имущество страховщика.

Основываясь на указанных выше аргументах, с учетом требований законодательной техники, а также в целях разграничения общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и специальной нормы о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), считаем необходимым замену формулировки «чужого имущества» на «имущества страховщика».

Следующим за объектом обязательным элементом состава преступления, который необходимо рассмотреть, является объективная сторона мошенничества в сфере страхования. Объективная сторона преступления может быть определена как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех или иных событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹. Кроме того, объективная сторона может характеризоваться помимо указанных признаков также наличием факультативных признаков (способ, время, место, обстановка, орудия и средства совершения

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. - М.: Юрид. лит., 1960. - С. 9.

преступления), которые в случае указания их в диспозиции соответствующих статей Особенной части УК РФ становятся обязательными.

Общественно опасное действие (бездействие) является обязательным признаком объективной стороны любого преступления и поэтому всегда указано в уголовно-правовой норме. Следует отметить, что при конструировании ст. 159.5 УК РФ законодатель отошел от «классической» модели мошенничества при описании деяния. Дело в том, что в ст. 159 УК РФ содержится указание на два возможных варианта действий: хищение и приобретение права на имущество, тогда как в диспозиции ст. 159.5 УК РФ находит свое отражение лишь хищение. По нашему мнению, целесообразность существования такого способа совершения мошенничества, как «приобретение права на имущество», исходит, в первую очередь, из специфики предмета мошенничества. Ввиду невозможности как такового изъятия недвижимого имущества законодатель счел необходимым введение альтернативного способа совершения мошенничества.

С учетом специфики страховых отношений, охраняемых нормой 159.5 УК РФ, мы склонны признать обоснованным указание в диспозиции на хищение как единственно возможный вариант действий мошенников. Как уже было сказано, деяние в диспозиции ст. 159.5 УК РФ сформулировано с помощью термина «хищение». Признаки данного термина позволяет раскрыть примечание к ст. 158 УК РФ, согласно которому под «хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Проецируя признаки хищения на ст. 159.5 УК РФ, можно сформулировать определение мошенничества в сфере страхования, под которым понимается совершенное с корыстной целью путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу, противоправное безвозмездное изъятие имущества страховой организации в виде страхового возмещения в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб страховой организации.

Думается, что конечная цель законодателя состоит в том, чтобы нормативно-правовой акт содержал в себе все необходимые дефиниции и данные дефиниции содержали в себе ключевые признаки. Излишество дефиниций или их низкое качество (путем включения не имеющих уголовно-правового значения признаков либо излишняя казуистичность норм и т.п.), несомненно, не способствуют выполнению возложенных на законодательство функций.

Для уяснения сути обмана необходимо обратиться к руководящим разъяснениям Верховного Суда РФ. Так, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹ (далее - Постановление Пленума ВС РФ №48): гласит «Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

Наиболее точно суть обмана как способа совершения мошенничества отразил А.И. Бойцов, указав что под обманом следует понимать сообщение заведомо ложных сведений либо несообщение о сведениях, которые лицо должно было сообщить, с целью введение в заблуждение лица, в собственности или владении которого находится имущество, чтобы побудить его к «добровольной» передаче имущества в пользу обманщика или других лиц².

На добровольность передачи имущества как специфическую черту мошеннического обмана указывает также М.Е. Покровский, говоря о том, что в отличие от других форм хищения, при мошенничестве собственник «добровольно» передает свое имущество преступнику, полагая, что тот имеет

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

² Полный курс уголовного права. Т. III: Преступления в сфере экономики / Под ред. А.И. Коробеева.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. - С. 114.

право получить его. Но эта добровольность носит чисто внешний характер, поскольку сам потерпевший, исходя из ситуации, неправильно оценивает свои действия и их последствия¹.

Как справедливо отмечает Ю.И. Степанов, психологическая характеристика обмана состоит в специфическом воздействии на человеческую психику, в умышленном формировании в сознании обманываемого неправильных представлений о фактах вещах, явлениях, событиях, либо сознательном поддержании уже имеющихся заблуждений с целью определенного варианта поведения, необходимого виновному при совершении им общественно опасных деяний².

Обман в сфере страхования характеризуется тем, что он обязательно предполагает кроме обманывающего также и «объект» воздействия - лицо, вводимое в заблуждение, которым выступает представитель страховщика. Обман - это информационное, интеллектуальное воздействие одного человека на сознание и волю другого. Обман в сфере страхования всегда рассчитан на ответное поведение, то есть обманывают, главным образом, не столько, чтобы ввести в заблуждение, сколько для того, чтобы склонить обманываемого к определенному поведению, каковым, выступает осуществление страховой выплаты. Что характерно, объективные признаки обмана в сфере страхования выражаются только в деянии (действии или частичном бездействии). Заблуждение потерпевшего как последствие не является признаком обмана, так как обман - это поведение, деятельность обманывающего, а заблуждение - это психическое состояние обманутого, которое возникает и является следствием деятельности обманывающего, а причиной возникновения заблуждения служит обман. Таким образом, заблуждение потерпевшего выступает как своего рода результат обмана, который, впрочем, не возникает с механической неизбежностью вслед за обманом.

Обман в целом, равно как и обман, ответственность за который закреплена в ст. 159.5 УК РФ, как и любое деяние, имеет содержание и форму. В содержание

¹ Покровский, М.Е. Мошенничество в финансово-кредитной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Е. Покровский. - СПб., 2006. - С. 12.

² Степанов Ю.И. Уголовно-правовая характеристика обмана как признака преступлений в сфере экономики / Ю.И. Степанов. - СПб.: Питер, 2011. - С. 4.

обмана при мошенничестве в сфере страхования входят обстоятельства, относительно которых виновный вводит в заблуждение потерпевшего. Различают обманы относительно внешних, объективных факторов и внутренних, субъективных¹. Применительно к анализируемой норме к объективным факторам можно отнести, к примеру, обманы относительно фактических обстоятельств страхового случая. К субъективным факторам классически отнесены намерения, мотивы и цели субъекта.

Типовые обманные действия при мошенничестве в сфере страхования могут быть:

1) в отношении личности (существования, тождества, особых свойств личности), к примеру, указание другого лица в качестве лица управлявшего транспортным средством, тогда как фактически в момент дорожно-транспортного происшествия водитель был в состоянии алкогольного опьянения либо был лишен права управления транспортным средством и т.п.;

2) относительно различных предметов (их существования, тождества, размера, количества, цены), примерами которого может служить завышение стоимости объекта страхования, заключение договора страхования в отношении несуществующего имущества и т.п.;

3) по поводу различных событий и действий, каковыми могут выступать, к примеру, инсценировки краж застрахованного имущества, инсценировки грабежей, разбойных нападений, причинения ущерба застрахованному имуществу в результате хулиганских действий и т.п.;

4) обманы в намерениях, примером которых выступает одновременное страхование одного объекта у нескольких страховщиков без уведомления их об этом, с целью последующего получения страховой выплаты у каждого из них.

Отметим, что данная группировка в основе отражает типовые виды обмана и не является исчерпывающей, поскольку внутри каждой из перечисленных групп возможно создание соответствующих подгрупп. Кроме того, необходимо понимать, что обман в сфере страхования зачастую касается нескольких обстоятельств одновременно. Например, нередко обманы в отношении личности

¹ Григорьев В.П. Мошенничество: Уголовноправовой и криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Григорьев. - СПб., 2005. - С. 11.

или относительно различных предметов выступают в сочетании с обманами в намерениях. В подобных ситуациях обстоятельства, в отношении которых вводит в заблуждение страхователь, могут служить мнимым основанием для передачи страховой выплаты. Другие обстоятельства, не являясь основанием для осуществления страховой выплаты, используются виновным для того, чтобы создать возможность (условия) для другого обмана или вызвать доверие к себе, а затем с большей легкостью завладеть имуществом. Такие обстоятельства также входят в содержание мошеннического обмана, поскольку обманутое лицо учитывает их при принятии решения о передаче имущества. Примерами обстоятельств, не являющихся основанием для передачи имущества и используемых мошенниками при мошенничествах в сфере страхования, могут служить факты, сообщаемые представителю страховщика, но при этом не относящиеся непосредственно к основаниям для производства страховой выплаты.

В уголовно-правовой теории устоявшейся является классификация обмана по формам внешнего выражения, к каковым относятся активная и пассивная формы. Активная форма обмана, в свою очередь, может быть выражена в устном, письменном, словесном обмане или обмане в форме действий¹.

Поскольку любой обман признается мошенническим независимо от формы, которую он принимает, так как в ст. 159.5 УК РФ конкретные формы обмана не указаны, мы считаем, что мошеннический обман может быть совершен в любой форме: устно, письменно, путем различных действий. Следует отметить, что законодатель, учитывая специфику сферы страхования, уточнил суть обмана в диспозиции ст. 159.5 УК РФ. Под обманом как способом совершения мошенничества в сфере страхования, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, следует понимать сознательное введение в заблуждение представителя страховщика относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с договором либо законом страхователю или иному лицу.

¹ Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Р.Б. Осокин. - М., 2004. - С. 17.

Страховым случаем в соответствии со ст. 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹ является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам. В соответствии со ст. 10 вышеуказанного Закона под страховой выплатой понимается денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая. Далее, в данном нормативно-правовом акте термин «страховая выплата» употребляется одновременно с термином «страховое возмещение», что можно трактовать как тождественность данных категорий.

В то же время Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»² в ст. 1 содержит указание на «осуществление страховой выплаты» как обязанность, возникающую в случае наступления гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства.

Статья 929 Гражданского кодекса РФ³ содержит термин «страховое возмещение» как обязанность страховщика возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие страхового случая убытки. Таким образом, можно заключить, что в отечественном законодательстве в настоящее время под выплатой, осуществляемой по договору страхования в случае наступления страхового случая, понимается как «страховая выплата», так и «страховое возмещение».

¹ Об организации страхового дела в РФ: [закон от 27 ноября 1992 года № 4015-1: по состоянию на 31 декабря 2017 г.] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1993. - №2. - Ст. 56.

² Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: [федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ: по состоянию на 25.09.2017] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 18. - Ст. 1720.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: [федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по состоянию на 29 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2017. - №50. - Ст. 7552.

Энциклопедические издания содержат указание на страховое возмещение как денежную компенсацию, выплачиваемую страхователю или выгодоприобретателю при наступлении страхового случая из страхового фонда для покрытия ущерба в имущественном страховании и/или в страховании гражданской ответственности¹.

Одновременное использование терминов «страховое возмещение» и «страховая выплата», по всей видимости, объясняется тем фактом, что страховое возмещение возможно не только в денежной форме (форме выплаты), но и в натуральной форме. В данном случае речь идет об имущественном страховании, когда после страхового случая страхователю предоставляется аналогичное имущество, либо восстановительные работы производятся в специальной мастерской, и оплата, как таковая, страхователю не производится.

Представляется целесообразным охарактеризовать обман как способ совершения мошенничества в сфере страхования в зависимости от этапа страховой деятельности. Так, при заключении договора страхования выделяются противоправные действия страхователей, совершаемые путем обмана страховщика вследствие:

1) заявления страховой суммы выше действительной стоимости объекта страхования;

2) многократного и одновременного страхования объекта у разных страховщиков;

3) несообщения всех обстоятельств, имеющих существенное значение для определения страхового риска, вопреки требованиям ГК РФ и закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Так, к обстоятельствам, имеющим значение при заключении договора страхования, ГК РФ в ст. 942 относит: при заключении договора имущественного страхования данные: а) об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования; б) о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая); в) о размере страховой суммы; г) о сроке действия договора.

¹ Глоссарий страховых терминов, используемых при проведении страховых операций. - М.: МФК, 2008. - С. 168.

При заключении договора личного страхования существенными условиями выступают данные: а) о застрахованном лице; б) о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая); в) о размере страховой суммы; г) о сроке действия договора.

В период действия договора страхования совершаются различные противоправные действия, приводящие к инсценируемым страховым случаям, которые условно можно разделить в зависимости от сферы страхования.

1. При имущественном страховании данные действия осуществляются в зависимости от объекта страхования и вида застрахованного имущества путем: поджога; фиктивного уничтожения имущества; инсценировки аварий с макетами или с уже поврежденными автомобилями; страхования одного имущества с последующей инсценировкой страхового случая с другим имуществом; искусственного увеличения размера ущерба, причиненного застрахованному имуществу в результате страхового события.

2. При личном страховании мошеннические действия осуществляются путем: фальсификации наступления страхового случая вследствие подделки документов, сговора с работниками медицинских учреждений, причинения увечий собственной застрахованной личности. Отметим, что приведенный выше перечень обманных действий, совершаемых страхователями, не претендует на исчерпываемость, он служит определенным ориентиром при разграничении уголовно наказуемого обмана от обмана, не предусматривающего уголовную ответственность.

Значимость разграничения данных категорий можно проиллюстрировать примером. Так, при оформлении добровольного страхования недвижимого имущества от различных рисков (частичное или полное уничтожение и т.п.) одним из обстоятельств, влияющих на страховую премию, является семейное положение страхователя. Исходя из данного обстоятельства, умышленное сообщение ложных сведений касаясь своего семейного положения страховщику влечет причинение имущественного ущерба фондам страховщика в виде неполученных денежных средств. Данный обман внешне схож с обманом при мошенничестве в сфере страхования, однако причисление его к рассматриваемой нами сфере будет неверным.

Разграничение в данном случае должно происходить по таким признакам, как:

1) умысел страхователя: при мошенничестве в сфере страхования умысел направлен на получение страхового возмещения, тогда как в рассматриваемой нами ситуации умысел виновного направлен на уменьшение суммы страховой премии;

2) форма вреда: при мошенничестве в сфере страхования причиняется имущественный вред в виде фактического уменьшения фондов страховой организации; в рассматриваемом нами примере ущерб заключается в упущенной имущественной выгоде страховщика (недополучении денежных средств, которые страховая организация должна была получить);

3) объективная сторона: при совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ обман должен быть связан со страховым случаем или размером страхового возмещения; в рассматриваемом нами случае обман связан с обстоятельством, влияющим исключительно на страховую премию и никаким образом не сказывающимся ни на размере страхового возмещения, ни на характеристике страхового случая.

Говоря об обмане как способе совершения мошенничества в сфере страхования имеет смысл проанализировать зарубежное уголовное законодательство на предмет определения в диспозициях норм способов совершения мошенничества. Общая тенденция зарубежного законодательства в сфере борьбы с мошенничеством свидетельствует о приоритетности перечисления конкретных обманных действий в диспозициях норм о мошенничестве в сфере страхования. Так, § 265 УК Федеративной Республики Германия в качестве обманных действий указывает повреждение, нанесение ущерба пригодности, утрату или кражу вещи, застрахованной от гибели, а также укрывательство или передачу ее другому лицу. В соответствии со ст. 328 УК Голландии страховой мошенник подлежит ответственности в случае поджога или уничтожения собственности, застрахованной от указанных рисков. В соответствии со ст. 151 УК Австрии в качестве возможных обманных действий признаются уничтожение, повреждение или создание видимости кражи застрахованного от указанных рисков имущества. Статья 298 УК Республики Польша к обманным действиям

относит лишь создание происшествия, которое явится основанием для выплаты компенсации по договору страхования. УК Республики Болгария, в свою очередь, при определении обманных действий при мошенничестве в сфере страхования в ст. 213 предусматривает альтернативно: разрушение, повреждение или уничтожение застрахованного имущества¹.

Надо сказать, что подавляющее большинство уголовных законодательств зарубежных стран в качестве обманных действий признает уничтожение или повреждение имущества, застрахованного от указанных рисков. В ряде случаев данные формы дополнены укрывательством (созданием видимости кражи) указанного имущества либо причинением вреда здоровью или жизни застрахованного лица. С учетом данных обстоятельств можно заключить, что зарубежное законодательство в полной мере не охватывает всех возможных вариантов обманных действий в сфере страхования. Так, ни в одном законодательстве в качестве обстоятельств обмана не указывается размер страхового возмещения. Равно признаются не соответствующими правилам законодательной техники формулировки диспозиций, включающие в себя объемный перечень возможных вариантов действий. Такое законотворчество является строго ситуативным и не отвечает требованиям абстракции. Из данных обстоятельств следует заключить, что отечественное законодательство, с точки зрения законодательной техники, при формулировании диспозиции нормы о мошенничестве в сфере страхования более совершенно и отвечает существующим реалиям общественной жизни.

Кроме того, с учетом вышеизложенного, можно заключить, что заужение обстоятельств, относительно которых могут производиться обманные действия, до таких обстоятельств, как «наступление страхового случая» либо «размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу», является вполне оправданным. Данные обманные действия охватывают все возможные варианты обстоятельств, введение в заблуждение относительно которых является сферой страхования. В то же время указание на данные обстоятельства является одним из признаков,

¹ Красикова А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Красикова. - Екатеринбург, 2013. - С. 181-182.

позволяющих отграничить мошенничество в сфере страхования от общеуголовного мошенничества.

Подводя итог рассмотрению объективных признаков мошенничества в сфере страхования, можно сделать следующие выводы. Непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения по охране правомочий страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности.

Дополнительный объект в составе преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, отсутствует. Факультативным объектом мошенничества в сфере страхования выступают общественные отношения, охраняющие интересы службы в коммерческих и иных организациях, а также нормальную деятельность конкретного звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений.

Предметом мошенничества в сфере страхования, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, выступает имущество страховой организации, выплачиваемое в качестве страхового возмещения. С учетом данного обстоятельства, целей дифференциации ответственности, а также специфики объекта преступления, предлагается в диспозиции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ заменить формулировку «чужого имущества» на «имущества страховщика».

Объективная сторона мошенничества в сфере страхования состоит в хищении путем обмана имущества страховой организации, наступившими вследствие этого преступными последствиями в виде уменьшения фондов страховой организации, а также причинно-следственной связи между хищением и наступившими преступными последствиями. Под обманом как способом совершения мошенничества в сфере страхования, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, следует понимать сознательное введение в заблуждение представителя страховщика относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или другому лицу.

§3. Субъективные признаки мошенничества в сфере страхования

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления. Установление юридических признаков, которые представляют собой характеристику субъекта как элемента состава преступления и дают возможность ставить вопрос об уголовной ответственности и квалификации по определенной статье УК РФ действий лица, совершившего преступление, является в каждом случае обязательным. Этими признаками в соответствии со ст. 19 УК РФ являются такие:

- во-первых, субъект преступления - это физическое лицо. Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном уголовном законодательстве не предусмотрена;

- во-вторых, субъект преступления - это вменяемое лицо, то есть лицо, которое во время совершения преступления осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководило ими. Если лицо во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то в соответствии со ст. 21 УК РФ оно не является субъектом и не подлежит уголовной ответственности;

- в-третьих, субъект преступления - это лицо, достигшее определенного возраста. Применительно к мошенничеству в сфере страхования субъект должен достичь шестнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Для случаев, когда преступление может совершить лишь определенный, ограниченный круг субъектов, в уголовном праве предусмотрена такая теоретическая конструкция, как «специальный субъект преступления». Данная конструкция на протяжении значительного периода времени представляет определенный интерес в теории уголовного права¹. Следует отметить значимость данных научных трудов, а также тот факт, что до настоящего времени в уголовном законодательстве термин «специальный субъект преступления» отсутствует. Однако в уголовноправовой литературе специальному субъекту преступления уделяется достаточно пристальное внимание.

Отсутствие закрепленной дефиниции специального субъекта преступления пытались в разное время восполнить в своих научных трудах некоторые ученые.

¹ См. например: Устименко В.В. Специальный субъект преступления (понятие, виды, некоторые вопросы квалификации) / В.В. Устименко. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С.36; Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления / Э.А. Бачурин. - Красноярск, 2005. - С.42.

Так, по мнению В.И. Жуковского, «специальный субъект преступления - это вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности и обладающее предусмотренными законом признаками, детерминированными качествами объекта преступления, которые позволяют данному лицу совершить общественно опасное деяние, описанное диспозицией статьи Особенной части Уголовного кодекса»¹.

Ю.В. Тарасова, в свою очередь, понимает под специальным субъектом преступления лицо, достигшее возраста, установленного законом, обладающее одним или несколькими дополнительными признаками на момент совершения преступления, позволяющими отграничить возможность привлечения его к уголовной ответственности по конкретной статье Уголовного кодекса Российской Федерации². Присоединяясь к данной точке зрения, хотим отметить, что, по нашему мнению, указание на специального субъекта в более чем 55 % статей Особенной части Уголовного кодекса РФ является обоснованным. Говоря о субъекте преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, отметим, что, исходя из диспозиции, таковым является общий субъект, поскольку какие-либо дополнительные признаки отсутствуют. Наша точка зрения состоит в том, что для мошенничества в сфере страхования характерен специальный субъект преступления, действующий как сторона в отношениях страхования. Аргументируя нашу точку зрения, отметим, что в ходе рассмотрения объекта и объективной стороны мошенничества в сфере страхования мы исследовали действия, которые совершает субъект анализируемого преступления. Характер данных действий позволяет сделать вывод о том, что субъектом может быть только лицо, выступающее страхователем либо выгодоприобретателем в страховых отношениях.

Наиболее значимым при рассмотрении вопроса субъектного состава мошенничества в сфере страхования является третье из указанных выше обстоятельств, свидетельствующее о необходимости подать в страховую организацию заявление о страховом событии. Правом на такое действие обладают

¹ Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России / В.И. Жуковский. - Ставрополь, 2012. - С. 16.

² Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Тарасова. - М., 2006. - С.17.

либо страхователь, либо выгодоприобретатель. Страхователями в соответствии со ст. 5 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона.

С целью определения сущности таких понятий, как «страхователь» и «выгодоприобретатель», необходимо раскрытие таких разновидностей страхования, как страхование имущества и личное страхование, выбор данных форм страхования обусловлен тем фактором, что гражданское законодательство содержит именно такую группировку видов страхования (ст. 927 ГК РФ). Объектами страхования имущества могут быть имущественные интересы, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества (ст. 4 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»). В соответствии со ст. 930 ГК РФ имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества. Таким образом, при имущественном страховании, субъектом преступления выступает страхователь, а в случае, когда договор страхования заключен в пользу иного лица, - данное лицо (выгодоприобретатель).

Статья 4 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» относит к имущественному страхованию страхование гражданской ответственности. Объектами данного вида страхования могут быть имущественные интересы, связанные либо с риском наступления ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу граждан, имуществу юридических лиц, муниципальных образований, субъектов Российской Федерации или Российской Федерации, либо с риском наступления ответственности за нарушение договора. Положения ГК РФ, в свою очередь, устанавливают, что по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена. Отметим, что субъектом мошенничества в сфере страхования при

страховании ответственности за причинение вреда может выступать также либо страхователь, либо выгодоприобретатель. В случае со страхованием ответственности по договору, а также страхованием предпринимательского риска (данные виды договоров также относятся к имущественному страхованию) субъектом совершения преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, может выступать исключительно страхователь¹.

Говоря о субъекте мошенничества в сфере страхования при личном страховании, отметим, что к объектам личного страхования ст. 4 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» относит: жизнь (имущественные интересы, связанные с дожитием граждан до определенных возраста или срока либо наступлением иных событий в жизни граждан, а также с их смертью) (страхование жизни); несчастные случаи и болезни (имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью граждан, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни) (страхование от несчастных случаев и болезней); необходимость оплаты медицинских услуг (имущественные интересы, связанные с оплатой организации и оказания медицинской и лекарственной помощи (медицинских услуг) и иных услуг вследствие расстройства здоровья физического лица или состояния физического лица, требующих организации и оказания таких услуг, а также проведения профилактических мероприятий, снижающих степень опасных для жизни или здоровья физического лица угроз и (или) устраняющих их) (медицинское страхование).

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ договор личного страхования считается заключенным в пользу застрахованного лица, если в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо. В случае смерти лица, застрахованного по договору, в котором не назван иной выг одоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица.

Отметим, что нормативно закрепленная дефиниция «выгодоприобретатель» в отечественном законодательстве отсутствует. Так, обращение к справочной литературе позволяет нам утверждать, что выгодоприобретателем является лицо,

¹ Бланков А.А. Понятие и особенности способов преступлений, совершаемых с целью незаконного получения страховой выплаты / А.А. Бланков // Российский следователь. - 2015. - № 10. - С. 16..

которому при наступлении страхового случая должно быть выплачено страховое возмещение. Им может являться сам страхователь, предъявитель полиса, правопреемник¹. В то же время под выгодоприобретателем понимается лицо, назначенное в договоре страхования для получения страховой выплаты или имеющее на это право в силу закона, если договор страхования подлежит исполнению в пользу третьего лица². Важным в данном случае является такой признак выгодоприобретателя, как право требования страхового возмещения в случае наступления страхового случая.

Из вышеизложенного можно заключить, что в соответствии с действующим страховым законодательством лицом, имеющим право на страховую выплату может выступать либо страхователь, либо выгодоприобретатель. Застрахованное лицо, в свою очередь, является частным случаем выгодоприобретателя и как таковое, уголовноправового значения не имеет.

Как следствие, необходимо признать, что объективную сторону преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ может совершить исключительно страхователь или выгодоприобретатель. Позиция, согласно которой субъект ст. 159.5 УК РФ специальный, находит свое подтверждение в научной литературе. Так, по мнению М.В. Степанова, «субъект преступления (ст. 159.5 УК РФ) - специальный: страхователь или выгодоприобретатель...»³.

Как уже было сказано, страхователями признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона. Однако неоспоримым являются положения уголовного законодательства, устанавливающие физическую природу лица как необходимый признак субъекта преступления. В данном случае необходимо исходить из того обстоятельства, что в страховых отношениях от имени юридического лица выступает физическое

¹ Ефимов С.Л. Экономика и страхование: энцикл. словарь / С.Л. Ефимов. - М.: ЦерихПЭЛ, 2016. - С.408.

² Глоссарий страховых терминов, используемых при проведении страховых операций. - М.: МФК, 2008. - С. 72.

³ Степанов М.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ // Методические рекомендации, направленные на решение проблем, возникающих в процессе квалификации преступления, предусмотренного статьями 159.1-159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.В. Степанов. - Н. Новгород, 2014. - С. 41.

лицо, представляющее интересы данного юридического лица и действующее на основании доверенности (устава, положения и т.п.). Лицами, имеющими право на получение страхового возмещения при наступлении страхового случая выступают либо данное уполномоченное лицо, либо лицо, указанное в договоре в качестве выгодоприобретателя.

Таким образом, можно заключить, что субъектом мошенничества в сфере страхования в случае выступления в качестве страхователя юридического лица выступает:

- лицо, действующее от имени юридического лица на основании уполномочивающего документа (доверенности, устава, положения и т.п.) (страхователь), или

- лицо, указанное в договоре страхования в качестве выгодоприобретателя.

Интерес также вызывают случаи, когда страхователь или выгодоприобретатель передает право требования страхового возмещения по доверенности другому лицу. С точки зрения гражданского законодательства, передача права на получение страхового возмещения свидетельствует о перемене выгодоприобретателя. Лицо, ранее являющееся страхователем или выгодоприобретателем и имеющее право на страховое возмещение, добровольно передает данное право другому лицу.

Субъектом преступления в данном случае будет являться выгодоприобретатель, получивший по доверенности право на получение страхового возмещения. Однако стоит отметить, что обязательным условием является установление у поверенного осознания незаконности получения страховой выплаты. В противном случае данное лицо не будет подлежать уголовной ответственности и данное преступление будет признано совершенным посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности. Исполнителем в данном случае будет признан доверитель, являющийся страхователем либо выгодоприобретателем.

О том, что мошенничеству в сфере страхования свойственен специальный субъект преступления, свидетельствует законодательство некоторых зарубежных государств. Так, в УК Китайской Народной Республики в качестве субъекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 198, выступает

альтернативно страхователь или выгодополучатель. Это следует из прямого указания на данных субъектов как лиц, которые фальсифицируют не имеющий места в действительности страховой случай либо умышленно причиняют материальный ущерб застрахованному имуществу, либо совершают иные умышленные действия, приводящие к смерти, травмированию или болезни застрахованного лица. В статье 213 УК Республики Болгария при формулировании признаков состава мошенничества в сфере страхования используется такой признак имущества, как относимость к мошеннику. Таким образом, можно сделать вывод, что субъектом мошенничества в сфере страхования по уголовному законодательству Болгарии является страхователь¹.

Кроме того, можно выделить ряд признаков, преимущественно криминологического характера, свидетельствующих о необходимости конкретизации субъекта мошенничества в сфере страхования. Во-первых, эффективность дифференциации уголовной ответственности, помимо прочего, зависит от точного определения субъектного состава, путем описания в законе строго определенного круга лиц, которые могут ее нести. Во-вторых, стремление усилить превентивное значение уголовного закона. Создание специальных норм, а таковыми являются статьи УК, где предусмотрена ответственность специальных субъектов, увеличивает превентивную роль самого закона². В-третьих, немаловажным является ценностно-ориентационная функция уголовного законодательства. Законодатель как ключевое звено уголовной политики посредством таких инструментариев, как криминализация, дифференциация ответственности, установление специальных признаков субъекта, указывает на важность той или иной сферы общественных отношений. В-четвертых, формируя составы со специальным субъектом, законодатель дает описанным в них преступлениям политическую оценку, ориентируя правоприменительные органы на усиление борьбы с ними и создание тем самым нетерпимого к ним отношения со стороны общества. Стоит заметить, что схожая конструкция законодателем уже успешно используется. Так, в диспозиции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ в качестве

¹ Красикова А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Красикова. - Екатеринбург, 2013. - С. 205.

² Устименко В.В. Специальный субъект преступления (понятие, виды, некоторые вопросы квалификации) / В.В. Устименко. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С.39.

субъекта преступления указан «заемщик». В данном случае законодатель сознательно пошел по пути заужения категории субъекта, исходя из специфики финансово-кредитных отношений. О положительности данного опыта свидетельствует тот факт, что количество приговоров по ст. 159.1 УК РФ значительно и препятствием данная конструкция для правоприменителя не служит.

Подводя итог исследования такого элемента состава мошенничества в сфере страхования, как субъект, отметим, что в настоящее время ввиду отсутствия какихлибо специальных признаков субъект ст. 159.5 УК РФ признается общим. Однако, исследовав объективную сторону мошенничества в сфере страхования, мы склонны утверждать, что субъектом мошенничества в сфере страхования может выступать страхователь или выгодоприобретатель.

Можно признать, что данный подход к субъекту ст. 159.5 УК РФ выглядит последовательным в контексте дифференциации ответственности за мошенничество, что подтверждается мнением отечественных правоведов, апробирован в зарубежных странах и, помимо прочего, позволит правоприменителю более четко отграничивать мошенничество в сфере страхования от общеуголовного мошенничества. Традиционно раскрытие субъективных признаков состава преступления состоит, помимо анализа субъекта преступления, также в характеристике субъективной стороны, под которой понимается внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию¹.

С субъективной стороны мошенничество в сфере страхования характеризуется наличием у виновного прямого умысла, направленного на хищение имущества страховщика в виде страховой выплаты (суммы страхового возмещения). Сам способ действий (которым выступает обман) возможен только при умышленном совершении данного деяния. Неосторожность обмана исключает уголовно-правовую ответственность. Если субъект своими действиями неосторожно вводит кого-либо в заблуждение (например, будучи сам в состоянии заблуждения), то он, естественно, не стремится к хищению чужого имущества. Как и при любом ином преступлении, при мошенническом посягательстве умысел

¹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2016. - С. 87.

складывается из интеллектуального и волевого моментов. Мошенничество в сфере страхования - преступление, общественная опасность которого очевидна для всякого вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности. Поскольку субъект осознает все фактические обстоятельства, соответствующие признакам объекта и объективной стороны мошенничества в сфере страхования, то он осознает и общественно опасный характер своего деяния.

В содержание умысла мошенника входит не только осознание общественно опасного характера своих действий, но и предвидение развития причинной связи и наступления общественно опасных последствий. Преступник сознает, что он, совершая обман, вводит в заблуждение представителя страховщика, предвидит, что в результате такого заблуждения, возможно, ему будет осуществлена страховая выплата и, как следствие, будет причинен имущественный ущерб страховщику (в виде уменьшения страховых фондов), и желает таким образом изъять и обратить в свою пользу имущество страховщика.

Поскольку необходимый признак мошенничества как формы хищения - это отсутствие у виновного права на имущество, это обстоятельство также входит в содержание интеллектуального момента умысла. Совершая мошенничество в сфере страхования, субъект сознает, что право на страховую выплату (страховое возмещение) у него отсутствует. Отсутствие такого сознания исключает возможность квалификации деяния по ст. 159.5 УК РФ (при определенных условиях речь может идти о самоуправстве).

Волевой элемент умысла при мошенничестве в сфере страхования состоит в том, что виновный желает путем обмана завладеть имуществом страховщика в виде страховой выплаты. В уголовно-правовой теории в разное время предпринимались различные попытки классификации умысла по конструктивным основаниям. В настоящее время наиболее систематизировано данную конструкцию описал И.В. Паньков. К основным юридическим конструкциям умысла он отнес прямой и косвенный, определенный и неопределенный, заранее обдуманый и внезапно возникший. Данные виды классифицируются, соответственно, по интеллектуально-волевому критерию и по критериям определенности восприятия и быстроты реализации умысла. При этом понятия видов умысла в рамках каждого из этих его делений по отношению к другим его

делениям, по общему правилу, являются совместимыми¹. Стоит отметить, что значимость конкретизации умысла состоит, прежде всего, в индивидуализации наказания.

По степени определенности восприятия для мошенничества в сфере страхования характерен определенный умысел. Данное обстоятельство вызвано тем, что лицо, совершая те или иные общественно опасные действия, предвидит конкретно определенное преступное последствие - вред страховщику в виде уменьшения страховых фондов. Более того, зачастую мошенник обладает сведениями и о сумме такого вреда, поскольку данная сумма отражена в договоре страхования, законе либо экспертном заключении (справке) об ущербе в результате страхового случая.

Рассматривая содержание умысла при мошенническом посягательстве в сфере страхования, в контексте вышесказанного следует иметь в виду и момент его формирования. Для мошенничества в сфере страхования наиболее характерен заранее обдуманный умысел. Мошенники заранее готовятся к совершению преступления, разрабатывают способы его осуществления, продумывают наиболее существенные моменты, подготавливают подложные документы, искусственно создают обстановку доверия и т.п. Совершая мошенничество с внезапно возникшим умыслом, виновный приводит свои преступные намерения в исполнение сразу же после их возникновения. Такой умысел обычно возникает в ситуации, когда субъект неожиданно для себя обнаруживает заблуждение потерпевшего и тут же решает им воспользоваться и поддержать его.

Однако внезапно возникший умысел необходимо отграничивать от ситуации, когда у лица, на момент заключения договора страхования умысел на хищение имущества страховщика путем обмана отсутствует, однако в определенный момент, такой умысел возникает. Так, Приговором Советского районного суда г. Казани Р. был осужден за совершение четырех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.5 УК РФ. С., управляя автомобилем, допустил наезд на препятствие, в результате чего автомобиль получил повреждения. В связи с тем, что С. находился в состоянии алкогольного опьянения, он не стал вызывать

¹ Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Паньков. - СПб., 2010. - С. 14.

сотрудников ГИБДД для оформления дорожно-транспортного происшествия, опасаясь того, что может быть лишен водительского удостоверения. В дальнейшем С. в соучастии с Р. инсценировал ДТП и обратился в страховую организацию для получения страхового возмещения¹. Таким образом, на момент заключения договора страхования ни С., ни Р. не имели умысла на совершение мошенничества путем обмана страховой организации, однако это не свидетельствует о характеристике данного умысла как внезапно возникшего. Несмотря на то, что на момент заключения договора страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств С. не имел умысла на совершение мошенничества в сфере страхования, с момента ДТП данный умысел появляется и С. принимает ряд действий во исполнение данного умысла (вступает в сговор, инсценирует ДТП, обращается в страховую организацию).

Мы уже упоминали ранее, что для любого хищения обязательным является наличие корысти как одного из основополагающих признаков, описанных в примечании к ст. 158 УК РФ. Корысть как факультативный признак субъективной стороны характеризуется стремлением извлечь материальную или иную выгоду имущественного характера либо намерением избавиться от материальных затрат. Для имущественных преступлений в форме хищений, к каковым относится и мошенничество в сфере страхования, установление корыстного мотива является обязательным. Корыстным мотивом при мошенничестве в сфере страхования является стремление страхователя или выгодоприобретателя получить страховую выплату (страховое возмещение).

Подытоживая исследование субъективной стороны мошенничества в сфере страхования, отметим, что в настоящее время ввиду отсутствия каких-либо специальных признаков субъект ст. 159.5 УК РФ признается общим. Однако исследовав объективную сторону мошенничества в сфере страхования, мы приходим к выводу, что субъектом мошенничества в сфере страхования может выступать лицо, имеющее право на получение страхового возмещения. В свою очередь, исследовав специфику страховых правоотношений, а также такие виды страхования, как страхование имущества, страхование ответственности и личное

¹ Приговор Советского районного суда г. Казани от 21.04.2014 по делу № 1279/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sovetsky.tat.sudrf.ru>.

страхование (классификацию, включающую в себя все возможные варианты страхования), можно утверждать, что термины «страхователь» и «выгодоприобретатель» охватывают все возможные варианты лиц, имеющих право на получение страхового возмещения. Соответственно, данные категории являются исчерпывающими при определении лиц, способных совершить мошенничество в сфере страхования.

Можно признать, что данный подход к субъекту ст. 159.5 УК РФ выглядит последовательным в контексте дифференциации ответственности за мошенничество, подтверждается мнением отечественных правоведов, апробирован в зарубежных странах и, помимо прочего, позволит правоприменителю более четко отграничивать мошенничество в сфере страхования от общеуголовного мошенничества.

С субъективной стороны мошенничество в сфере страхования характеризуется наличием у виновного прямого умысла, направленного на хищение имущества страховщика в виде страховой выплаты (суммы страхового возмещения).

Мошенничеству в сфере страхования свойственно наличие корыстного мотива, под которым понимается стремление страхователя или выгодоприобретателя извлечь материальную выгоду имущественного характера посредством получения страхового возмещения.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Под страхованием как объектом уголовно-правовой охраны понимаются отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Проецируя признаки хищения на ст. 159.5 УК РФ, можно сформулировать определение мошенничества в сфере страхования, под которым понимается совершенное с корыстной целью путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего

выплате в соответствии с законом либо договором страхователю либо иному лицу, противоправное безвозмездное изъятие имущества страховой организации в виде страхового возмещения в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб страховой организации.

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

§1. Особенности квалификации мошенничества в сфере страхования при наличии квалифицирующих признаков

Ввиду отсутствия на законодательном уровне дефиниции «квалифицирующие признаки» мы отметим импонирующую нам точку зрения С.Е. Кротова, согласно которой «квалифицирующими считаются такие признаки преступления, которые формулируются в статьях Особенной части УК, предусматривают отягчающие обстоятельства указанного в диспозиции статьи преступления и предполагают повышенную ответственность. Они должны быть социально обоснованными и юридически выверенными»¹.

В связи с этим требует определенных пояснений соотношение понятий отягчающих и смягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков. Наиболее емко, на наш взгляд, разграничил данные категории Л.Л. Кругликов, указав что «квалифицирующие признаки - средство дифференциации ответственности путем градации мер воздействия самим законодателем; отягчающие и смягчающие обстоятельства - это средство индивидуализации мер воздействия судом. Квалифицирующие обстоятельства не что иное, как признаки состава преступления, влекущие установление иной санкции, измененных пределов наказания. Смягчающие и отягчающие обстоятельства влияют на вид и размеры наказания лишь в пределах санкции»².

Часть 2 статьи 159.5 УК РФ содержит в себе два квалифицирующих признака: «совершенное группой лиц по предварительному сговору» и «с причинением значительного ущерба гражданину». Последовательно, с учетом вышеуказанных критериев рассмотрим данные признаки. Часть 2 статьи 35 УК РФ устанавливает «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся

¹ Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Е. Кротов. - М., 2005. - С. 12.

² Кругликов Л.Л. О конструировании квалифицированных составов преступлений / Л.Л. Кругликов // Правоведение. - 2011. - № 2. - С. 45.

о совместном совершении преступления». Об увеличении общественной опасности данного квалифицированного признака свидетельствует то, что: во-первых, совершение преступления несколькими лицами, зачастую, значительно легче, чем совершение аналогичных действий в одиночку, как с физической, так и с моральной точки зрения; во-вторых, возможность за более короткое время совершить больший объем преступной деятельности (перенести больший объем похищенного, быстрее реализовать и т.п.); в-третьих, более надежное обеспечение безопасности с точки зрения разоблачения правоохранительными органами либо свидетелями.

Данные обстоятельства позволяют нам заключить тот факт, что о значительном повышении общественной опасности при совершении хищений чужого имущества можно говорить лишь в том случае, когда участие соисполнителя существенно облегчает совершение преступления. Объективно более общественно опасным выступает хищение имущества сразу несколькими соисполнителями, когда каждый выполняет объективную сторону, к примеру, выносит данное имущество. Наличие в данном случае соучастия в форме соисполнительства позволяет нанести в более короткие сроки более существенный имущественный вред. В контексте вышесказанного возникает вопрос об уместности такого квалифицирующего признака в составе мошенничества в сфере страхования. Данное обстоятельство вызвано тем фактом, что наличие соучастия при совершении мошенничества в сфере страхования не влияет ни на размер похищаемого имущества, ни на время, которое нужно затратить на хищение.

Постановление Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» конкретизирует данное предписание относительно имущественных мошеннических посягательств и хищений вверенного имущества. Так, п. 3 данного документа гласит: «В соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ мошенничество, присвоение или растрата считаются совершенными группой лиц по предварительному сговору

при условии, что в этих преступлениях участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном их совершении»¹.

С учетом законодательных нововведений, данные позиции высшей судебной инстанции считаем необходимым проецировать на ст. 159.1-159.6 УК РФ, так как признается, что данные статьи являются разновидностями мошенничества. При рассмотрении дел о мошенничестве в сфере страхования, совершенном двумя и более лицами, суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на выполнение объективной стороны этих преступлений, осуществлял каждый из соучастников. Кроме того, суду надлежит исследовать в судебном заседании и указать в приговоре доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и иных соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей).

В уголовном праве России имеются особенности, связанные с вменением виновным в ответственность квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», имеющегося в некоторых статьях Особенной части УК. Данная особенность выражена в необходимости непосредственного участия в исполнении преступления двух и более лиц².

В свете вышесказанного следует отметить, что для квалификации по части 2 ст. 159.5 УК РФ необходимо установление выполнения объективной стороны двумя или более лицами. В ходе характеристики объективной стороны рассматриваемого нами преступления мы пришли к выводу о том, что деяние состоит в хищении имущества страховщика путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения.

Анализ субъектного состава мошенничества в сфере страхования, в свою очередь, позволил нам заключить, что в качестве субъекта выступает страхователь или выгодоприобретатель. В контексте вышесказанного заслуживает внимание точка зрения А.И. Бойцова о том, что «под группой лиц соучастников должны пониматься лица, обладающие всеми необходимыми для

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

² Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. - М.: Инфра-М, 2016. - С. 134.

соответствующего состава преступления признаками субъекта: как общими (возраст и вменяемость), так и специальными. Следовательно недопустима квалификация преступления в качестве совершенного группой лиц при наличии только одного исполнителя, совершающего преступление с использованием других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных УК обстоятельств»¹.

Необходимо понимать, что учет участия в совершении преступления двух и более лиц возможен не только в случае, когда данное обстоятельство указано в качестве квалифицирующего признака. Ст. 63 УК РФ закрепляет данное обстоятельство в качестве одного из обстоятельств, отягчающих ответственность.

Подытоживая рассмотрение такого квалифицирующего признака мошенничества в сфере страхования, как совершенное группой лиц по предварительному сговору, отметим:

- нельзя утверждать о существенности изменения общественной опасности при совершении мошенничества в сфере страхования группой лиц по предварительному сговору, что обусловлено определенностью страховой суммы, которая может быть выплачена в качестве страхового возмещения, и, соответственно, отсутствием зависимости размера причиняемого ущерба от количества виновных лиц;

- специальный субъект мошенничества в сфере страхования, а также определение в диспозиции ст. 159.5 УК РФ обстоятельств, относительно которых может быть осуществлен обман, затрудняют выполнение объективной стороны кем-либо, кроме страхователя или выгодоприобретателя.

В контексте вышесказанного уместным будет привести точку зрения А.И. Бойцова о том, что не может быть признано групповым преступление, требующее специального субъекта, если оно совершено несколькими лицами, одно из которых обладает требуемыми специальными признаками, а другое (другие) не обладает ими². Данные обстоятельства, несомненно, заслуживают внимания, однако их недостаточно для того, чтобы говорить о нецелесообразности

¹ Полный курс уголовного права. Т. III: Преступления в сфере экономики / Под ред. А.И. Коробеева.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. - С. 218.

² Там же. - С. 219.

существования такого квалифицирующего признака, как совершение мошенничества в сфере страхования группой лиц по предварительному сговору.

Определенный интерес представляет такой квалифицирующий признак, как мошенничество в сфере страхования, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину. Данный признак закреплен в ч. 2 ст. 159.5 УК РФ. Однозначное мнение в теории уголовного права относительно необходимости данного признака и его содержательной части отсутствует. Суть дискуссии по поводу данного квалифицирующего признака сводится к тому, что употребление слова «гражданину», по мнению некоторых ученых, ущемляет права иных собственников, в то время, как ч. 2 ст. 8 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»¹. По мнению некоторых авторов, данный признак вообще должен быть исключен из уголовного законодательства².

Таким образом, квалифицирующий признак, по их мнению, должен иметь следующую формулировку: «повлекшие причинение значительного ущерба гражданину или юридическому лицу». Однако при данной формулировке уже на уровне терминологии возникают определенные сложности. Так, дефиниция «гражданин» определяется принадлежностью того или иного лица к государству (гражданством), а юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам. Данные понятия по своей сути разноплановые, что обосновывает невозможность их совместного использования. В то же время расширение действия данного квалифицирующего признака не только на граждан, но и на другие государственные и негосударственные формирования неизбежно порождает вопрос о том, как исчислять данную значимость, к примеру, для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и т.п.

Обоснованная критика также направлена в адрес закрепленной в примечании к ст. 158 УК РФ суммы в 2500 рублей как предела, ниже которого признание суммы значительной для гражданина невозможно. Заслуживает

¹ Лунин Н.Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Лунин. - М., 2006. - С. 11.

² Ковбенко Н.Д. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия мошенничеству / Н.Д. Ковбенко. - СПб.: Питер, 2012. - С. 7.

внимания мнение некоторых авторов, предлагающих конкретизировать сумму значительного ущерба, установив ее равной среднемесячному доходу потерпевшего¹. Однако мы склонны не согласиться с данным подходом ввиду того, что данная сумма не всегда будет значима для потерпевшего. Очевидным является тот факт, что такое нововведение потребует последующих детальных разъяснений о том, что включает в себя среднемесячный доход.

Необходимо понимать, что в общем составе мошенничества, а также в ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат», анализируемое нами квалифицирующее обстоятельство в настоящее время находится в диапазоне от двух тысяч пятисот рублей до двухсот пятидесяти тысяч рублей, тогда как в ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт», ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», а также ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», диапазон значительно увеличивается и составляет от двух тысяч пятисот рублей до одного миллиона пятисот тысяч рублей. При превышении данной суммы деяние по правилам квалификации при конкуренции норм будет квалифицироваться по наиболее тяжелой части статьи, предусматривающей мошенничество в крупном размере.

Анализируя признак «с причинением значительного ущерба гражданину» применительно к мошенничеству в сфере страхования, следует указать на неуместность данного признака в ст. 159.5 УК РФ. Во-первых, объектом ст. 159.5 УК РФ являются общественные отношения по охране правомочий страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности.

Во-вторых, объективная сторона данного деяния состоит в хищении страховой выплаты (страхового возмещения), которое выступает имуществом страховщика и выступает предметом преступления. Данные утверждения в достаточной степени обоснованы в предыдущих параграфах, и позволим себе на них подробно не останавливаться, уточнив лишь то, что гражданин в данном случае не может выступать потерпевшим по ст. 159.5 УК РФ.

¹ Трухин В.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитнобанковской сфере / В.П. Трухин. - М.: Эксмо, 2015. - С. 17.

В-третьих, о невозможности выступления в качестве потерпевшего гражданина, нам свидетельствует позиция законодателя о более низкой общественной опасности мошенничества в сфере страхования по сравнению с общеуголовным мошенничеством. Данное обстоятельство не вызывает дискуссий, поскольку очевидно вытекает из анализа санкций ст. 159 и 159.5 УК РФ, а также установление иных «крупного» и «особо крупного» размеров для ст. 159.5 УК РФ. Мы склонны считать, что для охраны имущественных прав физических лиц от мошенничеств существовала и существует общая норма - ст. 159 УК РФ.

В-четвертых, следует указать на отсутствие критериев «значительности» ущерба, невозможность их выявления путем толкования уголовно-правовых предписаний (данная проблема актуальна для всех без исключения хищений, содержащих данный квалифицирующий признак).

В-пятых, привилегированное положение частной собственности, определяемое исследуемым признаком квалифицированного состава, представляет собой нарушение конституционных положений о равной защите всех форм собственности.

В-шестых, на неприменимость данного квалифицирующего признака указывает также отсутствие приговоров с указанным признаком за два года действия ст. 159.5 УК РФ.

В-седьмых, это нарушение принципа субъективного вменения, так как виновный не способен осознавать весь комплекс оценочных критериев данного признака.

Часть 3 статьи 159.5 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения. Следует отметить, что для охраны интересов службы в коммерческих и иных организации существует глава 23 УК РФ, а для охраны интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления - глава 30 УК РФ. В указанных главах основным непосредственным объектом преступлений являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие интересы служебной деятельности в различных сферах, основанные на соблюдении и исполнении законов и (или) иных нормативных правовых актов. В случае же, когда использование лицом своего

служебного положения закреплено в квалифицирующем составе статьи Особенной части УК РФ, указанные выше интересы служебной деятельности становятся факультативным объектом.

Под интересами службы следует понимать условия, обеспечивающие осуществление службой своих функций. Содержание этих интересов зависит от характеристики целей, стоящих перед данными организациями. Для раскрытия сущности анализируемого квалифицирующего признака считаем необходимым обратиться к разъяснениям высшей судебной инстанции РФ. Так, в соответствии с п. 24 Постановления Пленума ВС РФ №48, «под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)»¹.

Как верно отмечает А.В. Рясов, под совершением преступления лицом с использованием своего служебного положения в статьях Уголовного кодекса России следует понимать «совершение преступного деяния лицом... путем злоупотребления или превышения своих служебных полномочий»².

Проецируя вышесказанное на сферу страхования, следует отметить, что, в соответствии с криминологическими исследованиями, среди лиц, совершающих мошенничество в сфере страхования, 33 % составляют работники страховых компаний. Еще 13 % составляют работники других организаций и учреждений (работники Государственной пожарной службы, ГИБДД, МВД, работники

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

² Рясов А.В. Признак «использование служебного положения» и его уголовноправовая оценка по уголовному законодательству России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Рясов. - Ростов н/Д., 2010. - С. 9.

здравоохранения и т.п.), которые имеют право документально удостоверить факт страхового события¹.

Так, приговором Советского районного суда г. Казани Ш. была осуждена за совершение мошенничества в сфере страхования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, то есть по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ. Ш., находясь на должности главного врача, дала указание, находящейся у нее в подчинении медицинской сестре дневного стационара С., оформить подложную медицинскую карту стационарного больного, в которую внести заведомо ложные сведения о поступлении и диагнозе пациентки, которая фактически в больницу не поступала. На основании заполненных Ш. подложной медицинской карты стационарного больного, выписного эпикриза и медико-технологического листа на А. и других больных был сформирован реестр персонифицированных счетов пролеченных больных за июнь 2013 г., в котором были указаны ложные сведения об оказании А. медицинских услуг, которые фактически не оказывались. Впоследствии, страховщиком была осуществлена выплата по данному факту².

Часть 3 статьи 159.5 УК РФ закрепляет также такой квалифицирующий признак, как совершение мошенничества в сфере страхования в крупном размере. Представляется оправданным рассмотрение данного квалифицирующего признака совместно с указанным в ч. 4 ст. 159.5 УК РФ признаком совершения мошенничества в сфере страхования в особо крупном размере. Крупным и особо крупным размером, в соответствии с примечанием к ст. 159.1 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая, соответственно, один миллион пятьсот тысяч рублей и шесть миллионов рублей. Установление иного по сравнению со ст. 159 УК РФ крупного размера, на наш взгляд, является вполне обоснованным ввиду специфики отношений в сфере страхования.

При совершении хищения по признаку крупного или особо крупного размера (ч. 4 ст. 159.5 УК РФ), следует обращать внимание на два фактора. Во-первых, это умысел лица на совершение мошенничества именно в указанном размере. Из данного факта можно делать вывод о повышенной общественной

¹ Агренько В.Н. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере страхования / В.Н. Агренько. - М.: Инфра-М, 2016. - С. 14.

² Приговор Советского районного суда г. Казани от 04.02.2015 по делу №11/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sovetsky.tat.sudrf.ru>.

опасности действий виновного, так как данное лицо сознательно желает причинить существенный вред имуществу страховщика. Во-вторых, необходимо обращать внимание на существенность данного вреда для страховой организации. В объективной действительности, по общему правилу, нельзя признать равную экономическую значимость одинаковых сумм для физического лица и страховой организации. Так, ущерб на сумму 300 000 рублей для физического лица в подавляющем большинстве случаев является довольно существенным, тогда как для страховой организации, (с уставным капиталом, в среднем, около 3 миллиардов рублей) данная сумма, несомненно, менее значима. Таким образом, можно заключить, что дифференцированный подход к крупному и особо крупному размеру, избранный законодателем, вполне обоснован и логичен.

Следует отметить импонирующую нам точку зрения В.И. Тюнина, согласно которой, понятие «крупный ущерб» следует рассматривать как причинение материального ущерба (реального ущерба); нельзя включать в содержание понятия убытки, которые связаны с неисполнением обязательств лица, вытекающих из договора, и моральный вред. Не входит в содержание понятия вред физический в виде вреда здоровью и жизни человека¹.

Действия лица, избличенного в совершении нескольких мошенничеств в сфере страхования и причинившего в общей сложности ущерб в крупном или особо крупном размере, квалифицируются соответственно по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ либо по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ только в том случае, когда они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о едином умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

О наличии такого умысла может, в частности, свидетельствовать способ совершения мошенничества в сфере страхования. Так, одновременное страхование у трех страховщиков имущества на сумму соответственно 600 тысяч рублей у каждого, может свидетельствовать об умысле на совершение мошенничества в сфере страхования в крупном размере. Об умысле на совершение мошенничества с указанным квалифицирующим признаком может свидетельствовать и непосредственное указание в документах, подтверждающих

¹ Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности / В.И. Тюнин. - СПб.: Питер, 2014. - С. 463.

право на получение страховой выплаты, суммы, превышающей установленные пределы.

Заключительным признаком, который необходимо проанализировать, является совершение мошенничества в сфере страхования организованной группой. Для организованной группы, занимающейся мошенничествами в сфере страхования характерны все вышеуказанные обстоятельства. К примеру, что касается неоднократности, наглядным является случай, когда в составе организованной группы было совершено 12 эпизодов мошенничества в сфере страхования¹.

Говоря об организованности, можно привести пример деятельности организованной преступной группы, действовавшей в Хабаровском крае. На счету злоумышленников 36 эпизодов преступной деятельности, а всего в преступную группу вовлечено более 30 человек. Злоумышленники покупали подержанные автомобили, регистрировали их на своих знакомых, страховали в страховых компаниях г. Хабаровска. После чего они инсценировали дорожно-транспортные происшествия, в том числе поджоги транспортных средств, оформляли данные случаи в ГИБДД и получали страховые выплаты по завышенным отчетам об оценке транспортных средств, пострадавших в ДТП. Таким образом, в группу были вовлечены как сотрудники ГИБДД, так и сотрудники экспертных организаций².

Говоря о повсеместности деятельности мошенников в сфере страхования, уместным будет привести следующее уголовное дело. Так, Приговором Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода В. был признан виновным в совершении мошенничества в сфере страхования организованной группой. Для подготовки и совершения нескольких мошенничеств в сфере страхования В. организовал и лично возглавил преступную группу, в которую последовательно в течение года в качестве участников вовлек 10 лиц. Все эти лица обладали правом управления транспортными средствами, являлись владельцами транспортных средств либо управляли ими по доверенности, имели заключенные со

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Самары от 07.05.2016 по делу № 164/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.leninsky.sam.sudrf.ru>.

² Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 15.04.2018.

страховщиками договоры ОСАГО или КАСКО. Кроме того, В. в состав преступной группы вовлек сотрудников органов внутренних дел, работавших в различных подразделениях ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области, с которыми В. поддерживал дружеские отношения (еще 7 соучастников). В общей сложности данной организованной группой было совершено 18 фактов мошенничества в сфере страхования, еще 4 факта были пресечены правоохранительными органами¹.

Повышенная общественная опасность совершения мошенничества в сфере страхования организованной группой состоит, помимо прочего, в том, что в подавляющем большинстве случаев, происходит вовлечение в данную деятельность работников (служащих) государственных или иных учреждений. Указанные лица на постоянной основе содействуют совершению мошенничества в сфере страхования. Чаще всего такое содействие выражается в документарном подтверждении факта наличия права на страховую выплату.

Очевидным является факт причинения помимо имущественного вреда страховщику еще и вреда интересам той службы, от имени которой действует соучастник мошенничества в сфере страхования.

§2. Вопросы квалификации мошенничества в сфере страхования, связанные с разграничением от гражданско-правовых деликтов и смежных преступлений

Квалификация преступлений в уголовном праве - уголовно-правовая оценка конкретного общественно опасного деяния. Она заключается в установлении точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками, предусмотренными в нормах уголовного закона². Правильная квалификация способствует реализации основных принципов уголовной ответственности, выступает гарантом обеспечения прав участников судопроизводства. Разграничение мошенничества в сфере страхования с

¹ Приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 07.05.2015 по делу №1142/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.nizgorodsky.nnov.sudrf.ru>.

² Полный курс уголовного права. Т. II: Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. - С. 24.

гражданско-правовыми отношениями, а также смежными и конкурирующими нормами, следует проводить по объективным и субъективным признакам. Стоит отметить классификацию, предложенную Л.В. Иногамовой-Хегай, в соответствии с которой по характеру и свойствам конкуренция норм подразделяется на содержательную, темпоральную, пространственную и иерархическую¹.

Содержательная конкуренция норм вызывает наибольшие сложности в теории уголовного права и правоприменении. Ее видами являются конкуренция общей и специальной норм, части и целого, неоднократная конкуренция, а также конкуренция общей (специальной, части или целого) и исключительной норм. Темпоральная конкуренция может быть определена как конкуренция двух и более уголовно-правовых норм, изданных в разное время. Исходя из принципа гуманизации данная конкуренция всегда решается в пользу более мягкой нормы, распространяющей свое действие на все вопросы уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Пространственная конкуренция норм решается в соответствии с принципами действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц: территориальным, гражданства, дипломатического иммунитета, реальным, универсальным и положениями об экстрадиции. В пространственной конкуренции норм, согласно иерархическому коллизионному принципу, общие нормы международного права имеют преимущество над национальными нормами Общей части УК РФ.

Основополагающим принципом при разрешении содержательной конкуренции норм является правило, согласно которому специальная норма отменяет действие общей (ч. 3 ст. 17 УК РФ), норма-целое исключает действие нормы-части, исключительная норма отменяет действие других норм (общей, специальной, нормы-целого, нормы-части).

Считаем необходимым разграничить злоупотребление правом на страховую выплату и мошенничество в сфере страхования. Так, в соответствии со ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права / Л.В. Иногамова-Хегай. - М.: Норма, 2012. - С. 10.

противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Исходя из данной нормы, заключение страховщиком договора страхования на противоречащих закону условиях, когда о несоответствии условий договора закону заведомо известно только одной стороне сделки - страховщику, - может обоснованно квалифицироваться как действие, имеющее причинение вреда другому лицу в качестве единственного намерения заключения договора, поскольку иные намерения у страховщика в таком случае отсутствуют.

Разумным мы считаем структурно описать данную ситуацию, не углубляясь в гражданско-правовые особенности. В данном случае страховщик, при заключении договора страхования включает в него условия, заведомо ставящие страхователя (выгодоприобретателя) в невыгодное положение. Зачастую впоследствии такие условия при наступлении страхового случая делают невозможным осуществление страховой выплаты.

Действительно, наличие у страховщика намерения выплатить страховое возмещение при наступлении страхового случая исключает необходимость и возможность заключения с неограниченным кругом лиц договоров страхования, содержащих ничтожные условия, позволяющие отказать в выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая. В данном случае очевиден умысел страховщика на завладение страховой премией без намерений реального исполнения обязательств по договору страхования. Данные действия, имеющие своим объектом общественные отношения по охране прав собственности (имущественных прав) страхователя, подлежат квалификации по общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). Данная квалификация обусловлена тем фактором, что непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования является охрана имущественных интересов страховой организации, тогда как в рассматриваемом нами случае под угрозу ставится право собственности страхователя.

На практике нередки случаи злоупотребления правом со стороны страхователя. К примеру, страхователь (выгодоприобретатель) злоупотребляет правом на страховую выплату, совершая одновременное страхование одного имущества (или ответственности) у нескольких страховщиков, не ставя их об

этом в известность. В данном случае в действиях лица усматриваются признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ.

Примером злоупотребления правом без наличия в действиях лица состава преступления являются действия по непредставлению страхователем (выгодоприобретателем) банковских реквизитов, а также других сведений, необходимых для осуществления страховой выплаты в безналичном порядке. Данные действия, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»¹, признаются недопустимыми. В случае если суд установит факт злоупотребления страхователем (выгодоприобретателем) правом, исковые требования о взыскании со страховщика процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, а также о компенсации морального вреда, удовлетворению не подлежат, поскольку в указанном случае страховщик не должен отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны страхователя (выгодоприобретателя).

Таким образом, можно заключить, что случаи злоупотребления правом на страховую выплату зачастую содержат в себе признаки состава преступления предусмотренного ст. 159 или 159.5 УК РФ. Однако в каждом конкретном случае необходимо устанавливать наличие всех элементов состава преступления с целью разграничения уголовно наказуемого деяния и гражданско-правового деликта, а именно злоупотребления правом. Если говорить о разграничении мошенничества в сфере страхования от смежных составов, то стоит упомянуть Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Данный документ раскрывает нам некоторые вопросы разграничения состава мошенничества с иными составами преступлений. Преимущественно данные разъяснения можно проецировать на ст. 159.5 УК РФ с учетом факта однородности в ряде моментов.

¹ О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 20] // Рос. газета. 2013. 5 июля.

Однако же положения вышеназванного Пленума ВС РФ не охватывают весь спектр вопросов о квалификации мошенничества в сфере страхования, не дают нам ответа на вопрос о соотношении общей нормы о мошенничестве и специальной нормы о страховом мошенничестве, а также не позволяют учесть специфику охраняемых ст. 159.5 УК РФ правоотношений.

В связи с этим представляется актуальным рассмотрение вопросов разграничения мошенничества в сфере страхования со смежными преступлениями. При раскрытии вопросов разграничения мошенничества в сфере страхования со смежными преступлениями необходимо исходить из субъективных и объективных признаков разграничиваемых составов. В первую очередь на наш взгляд следует рассмотреть соотношение общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и специальной нормы о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).

Для наглядности при раскрытии вопросов квалификации мошенничества в сфере страхования структурно отобразим признаки состава ст. 159.5 УК РФ в сравнении со ст. 159 УК РФ (см. Приложение). При квалификации по ст. 159.5 следует обратить внимание на наличие таких обязательных признаков:

- во-первых, объектом мошенничества в сфере страхования выступают правомочия страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности. Предметом мошенничества в сфере страхования выступает имущество страховщика, выплачиваемое в качестве страхового возмещения. Значимость данного признака можно проиллюстрировать примером. Так, обманные действия лица, получающего по подложным документам, страховую выплату за другого лица нельзя признать мошенничеством в сфере страхования, так как вред причиняется физическому лицу. Данные действия необходимо квалифицировать по ст. 159 УК РФ. В данном случае мы исходим из того что страховой случай был, и фактически право на страховую выплату существует, но принадлежит это право другому лицу. Кроме того, в рассматриваемом случае отсутствует также признак причинения вреда имуществу страховой организации, поскольку ее фонды уменьшаются на законных основаниях. Необходимо отметить, что в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №48, если виновным

указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по части 1 статьи 325 УК РФ (если похищен официальный документ) либо по части 2 этой статьи (если похищен паспорт или иной важный личный документ)». Таким образом, похищение паспорта или иных документов, дающих право на страховую выплату подлежат дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 325 УК РФ;

- во-вторых, субъектом мошенничества в сфере страхования, в отличие от ст. 159 УК РФ выступает специальный субъект - страхователь или выгодоприобретатель. Данное положение обосновывает квалификацию действий страховых агентов по общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), к примеру, в случае продажи недействительных страховых полюсов;

- в-третьих, обман по ст. 159.5 УК РФ должен касаться наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Совокупность всех трех вышеуказанных признаков свидетельствует о возможности и необходимости квалификации действий по ст. 159.5 УК РФ. Как показывает опыт правоприменительной деятельности, мошенничество в сфере страхования зачастую связано с использованием заведомо подложных документов, необходимых для получения страхового возмещения. В науке уголовного права существуют различные подходы к юридической оценке подобных ситуаций. Некоторые авторы полагают, что в отдельных случаях подделка документов образует совокупность преступлений и квалифицируются по совокупности ст. 159 и 327 УК РФ. Однако, к примеру, В.В. Векленко считает, что не требуют дополнительной квалификации действия лица, сопряженные с подделкой такого документа, который может быть использован только в конкретной ситуации, связанной с завладением конкретным имуществом (доверенность, накладная, гарантийное письмо и др.), поскольку использование названных документов входит в содержание мошеннического способа совершения хищения¹.

¹ Векленко В.В. Квалификация хищения чужого имущества: дис. ... дра. юрид. наук / В.В. Векленко. - Омск, 2011. - С. 142.

А.И. Бойцов, в свою очередь, считает что имущественный обман состоявшийся с использованием подделанного самим лицом документа не поглощает собой подготовительные действия по его изготовлению, поскольку не включает в себя указание на другой поражаемый тем самым объект - порядок управления¹. Схожей точки зрения придерживается В.В. Эльзессер, утверждая, что использование «подложного» официального документа при мошенничестве, требует квалификации одновременно по ч. 3 ст. 327 УК РФ и соответствующей части ст. 159 УК РФ, поскольку содеянное одновременно посягает на порядок официального документооборота и на отношения собственности².

О необходимости квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159.1 УК РФ в случае совершения мошенничества в сфере кредитования с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, говорит С.Л. Нудель. Схожесть правоотношений, регулируемых ст. 159.1 УК РФ и ст. 159.5 УК РФ, а именно - сфер кредитования и страхования, в данном вопросе безусловна³. Мы склонны считать, что подделку официальных документов с целью дальнейшего совершения страхового мошенничества следует квалифицировать по совокупности статей 159.5 и 327 УК РФ. В данном случае фактически совершаются два самостоятельных преступления. Кроме того, «игнорирование этого обстоятельства не будет отражать степени общественной опасности и специфики содеянного, в результате чего и наказание будет определяться по существу только за хищение чужого имущества, а совершенный подлог документов останется без должной правовой оценки»⁴.

Аналогично решается вопрос и в судебной практике. Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении №48 от 30 ноября 2017 г. «О

¹ Полный курс уголовного права. Т. III: Преступления в сфере экономики / Под ред. А.И. Коробеева.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. - С. 136.

² Эльзессер В.В. Борьба с мошенничеством в банковской сфере: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Эльзессер. - СПб., 2005. - С. 14.

³ Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования / С.Л. Нудель // Российский следователь. - 2015. - № 7. - С. 46.

⁴ Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений / Л.В. Григорьева. - Саратов, 2014. - С. 159.

судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указал, что хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью статьи 159 УК РФ. Соответственно, с учетом внесенных в уголовное законодательство изменений, данные положения мы считаем применимыми и к иным составам мошенничества, ответственность за которые предусмотрена в статьях 159.1-159.6 УК РФ. Данное правило квалификации также подтверждается тем фактом, что непосредственная подделка документа не может рассматриваться как способ мошенничества, так как одним лишь актом подделки похитить имущество нельзя, и необходимы дальнейшие обманные действия.

Также следует понимать, что при решении вопроса о квалификации действий, содержащих в себе признаки нескольких норм Особенной части УК, необходимо исходить из санкций, предусмотренных данными нормами. На данное обстоятельство справедливо обращает внимание А. Шеслер, утверждая, что мошенничество, совершенное с использованием заведомо подложных документов следует квалифицировать по совокупности ст. 159.5 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ, так как максимальная санкция, предусмотренная ч. 3 ст. 327 УК РФ в виде ареста до шести месяцев, больше максимальной санкции в виде ареста до четырех месяцев, предусмотренной в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ¹.

В связи с этим деяние, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, совершенное с использованием подделанного другим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ и ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. В случае совершения деяния предусмотренного ч. 2, 3 или 4 ст. 159.5 УК РФ, с использованием подделанного другим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, содеянное дополнительной квалификации

¹ Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. Шеслер // Уголовное право. - 2016. - № 3. - С. 70.

по ч. 3 ст. 327 УК РФ не требует. Если лицо подделало официальный документ, однако по не зависящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.5 УК РФ.

Таким образом, если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях незаконного получения страховой выплаты путем обмана или злоупотребления доверием, однако по не зависящим от него обстоятельствам не смогло получить данную выплату, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 УК РФ, и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью ст. 159.5 УК РФ. Необходимо также понимать, что действия лица по подаче несоответствующих действительности (поддельных) документов, таких как справка о дорожно-транспортном происшествии, справка из медицинского учреждения, заключение эксперта, постановление по делу об административном правонарушении, постановление о назначении административного наказания, а также заявления, основанные на данных документах, в суды общей юрисдикции не охватываются составом мошенничества в сфере страхования и подлежат дополнительной квалификации по ст. 303 УК РФ как фальсификация доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле. Очевидным является тот факт, что данные действия нарушают нормальную деятельность суда.

Так, Р. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 159.5, ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 291, ч. 3 ст. 33 ч. 1 ст. 303, ч. 1 ст. 312 УК РФ. Осужденному сотрудниками страховой компании в выплате страхового возмещения по факту якобы произошедшего ДТП было отказано по причине того, что заявленные повреждения автомашины не могли образоваться при обстоятельствах, изложенных в представленных Р. документах. Несмотря на это, Р., продолжая свои преступные действия, направленные на хищение денежных средств страховой компании, обратился в районный суд с

исковым заявлением о возмещении ущерба в результате ДТП. При этом Р. осознавал ложность сведений, указываемых в исковом заявлении¹.

Мы вынуждены признать, что в следственно-судебной практике неоднозначно решается вопросе об ответственности лица, подавшего заведомо ложное заявление в правоохранительные органы о факте утраты транспортного средства. К примеру, деятельность Ц. и Г., выраженная в приобретении транспортных средств находящихся в аварийном состоянии и не способных к самостоятельному передвижению (вследствие механических повреждений, полученных ранее в результате ДТП), последующее страхование данных транспортных средств и заведомо ложном доносе о якобы совершенном хищении данных автомобилей, была квалифицирована судом по ч. 3 ст. 159 УК РФ².

Подобным образом суд квалифицировал действия А., Н. и Л., которые вступили в сговор, направленный на хищение путем обмана и злоупотребления доверием денежных средств, принадлежащих страховой компании, под видом страховой выплаты за фиктивный угон ранее уничтоженного транспортного средства, в ходе которого Л. позвонил по телефону «02» и сообщил сотрудникам полиции ложные сведения о факте угона указанного автомобиля. Действия всех трех соучастников были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ³.

В то же время Х. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 306, ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 159 УК РФ. Данное лицо, будучи предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос о совершении преступления, обратился на имя начальника ОВД с письменным заявлением о привлечении к уголовной ответственности лица, которое якобы похитило его автомобиль. При этом Х. осо

¹ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 22.11.2013 по делу № 1408/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.rospravosudie.com/courtvahtovskijrajonnysudgkazani/act450202258>.

² Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 25.08.2015 по делу № 18/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.rospravosudie.com/courtsimonovskijrajonnysudgorodmoskvas/act100076483>.

³ Приговор Свердловского районного суда г. Перми 05.11.2016 по делу № 1615/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: www.rospravosudie.com/courtsverdlovskijrajonnysudgpermipermskijkrajs/act40413588.

знавал, что его заявление заведомо ложное, поскольку он сам спрятал автомобиль с целью получения за автомобиль страховой суммы по факту его хищения¹.

К аналогичному выводу о наличии в действиях В. пришел Центральный районный суд г. Хабаровска. Мошенник, будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос, зная, что сообщаемые ею сведения о совершенном преступлении не соответствуют действительности, подала письменное заявление о тайном хищении принадлежащего ей автомобиля, что повлекло проведение по данному заявлению проверки и возбуждение уголовного дела. Таким образом, В. ввела в заблуждение органы предварительного следствия, нарушая нормальное функционирование правоохранительных органов, вызывая неоправданное принятие с их стороны мер по раскрытию преступления, которого не было².

Необходимо понимать, что донос как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, состоит в сообщении сведений в любой форме (как устной, так и письменной) от собственного имени, анонимно или от имени другого лица, либо через третьих лиц о факте совершения преступления, адресованных в уполномоченные органы или должностным лицам. Поскольку данные действия посягают на нормальную деятельность суда, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, они не могут охватываться составом мошенничества и подлежат дополнительной квалификации по ст. 306 УК РФ.

От мошенничества в сфере страхования следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). Данные преступления различаются по субъективной направленности обмана: при мошенничестве он служит средством незаконного и безвозмездного завладения чужим имуществом, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, - средством незаконного удержания у себя имущества, подлежащего передаче лицу,

¹ Приговор Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 27.03.2013 по делу № 117/2011 [электронный ресурс]. - Доступ: www.rospravosudie.com/courtaznakaevskijgorodskojjudrespublika tatarstans/act104328054.

² Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска 16.01.2016 № 1451/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: www.rospravosudie.com/courtcentralnyjrajonnyjsudgxabarovskaxabarovskij krajs/act107244751.

имеющему право на это имущество, благодаря чему виновный не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу, но и извлекает определенную имущественную выгоду для себя или для других лиц.

Так, к примеру, действия представителя страховой организации, вступившего в сговор со страхователем на уменьшение страховой премии путем указания ложных данных, должны квалифицироваться по ст. 165 УК РФ. В данном случае признается, что страховщик недополучил денежные средства, которые должен был получить. Однако стоит помнить, что ответственность по ст. 165 УК РФ наступает только при наличии признака крупного ущерба¹.

Определенный интерес представляет рассмотрение вопроса квалификации действий страхователя (выгодоприобретателя) и представителя страховщика, совершивших преступление в соучастии. Следует отметить мнение Б. Волженкина о том, что «теория уголовного права и судебная практика в целом признает возможным соучастие общих субъектов в преступлениях, исполнителями которых являются специальные субъекты»².

Рассматривая данный вопрос на примере присвоения или растраты и кражи, К.Д. Николаев верно отметил, что действия лиц, которым предмет преступления не был вверен, участвовавших в совершении хищения совместно с лицами, которым предмет вверен, надлежит квалифицировать в зависимости от степени их участия в совершении хищения. Так, если данные лица выступали организаторами, подстрекателями либо пособниками, то их действия надлежит квалифицировать, соответственно, по ч. 3, 4, 5 ст. 33 УК РФ и по соответствующему пункту (пунктам) и части ст. 160 УК РФ. Лица, которые тайно изымали предмет преступления, подлежат ответственности по соответствующим пункту (пунктам) и части ст. 158 УК РФ³.

Данное правило квалификации также отражено в Постановлении Пленума ВС РФ №48, в соответствии с которым «исполнителем присвоения или растраты

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ] // Рос. газета. - 2011. - 9 дек.

² Волженкин Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Б.В. Волженкин // Уголовное право. - 2016. - № 1. - С. 12.

³ Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.Д. Николаев. - Омск, 2012. - С. 19.

может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ, лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников».

Вынуждены признать заслуживающей внимания позицию некоторых правоведов о необходимости внесения изменений в ст. 33 УК РФ и закрепления понятия соисполнителя как самостоятельного вида соучастника. Под данным лицом предлагается понимать лицо, непосредственно принимавшее участие в совершении преступления совместно с исполнителем, но не обладающее его специальными признаками¹. Либо же, как предлагает Н.А. Попов, необходимо указать, что соисполнителем должно признаваться лицо, выполнявшее объективную сторону преступления, но не обладающее его специальными признаками².

Действия лиц, совершающих мошенничество в сфере страхования в соисполнительстве с представителем страховой организации, следует квалифицировать по ст. 33 и ст. 159.5 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Подводя итог рассмотрению проблем квалификации мошенничества в сфере страхования, можно сделать следующие выводы. Случаи злоупотребления правом на страховую выплату зачастую содержат в себе признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 или 159.5 УК РФ. Однако в каждом конкретном случае необходимо устанавливать наличие всех элементов состава преступления с целью разграничения уголовно наказуемого деяния и гражданскоправового деликта, а именно злоупотребления правом.

¹ Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Семенов. - М., 2009. - С. 8.

² Попов Н.А. Принуждение к даче показаний: квалификация и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Попов. - Омск, 2011. - С. 161.

При квалификации по ст. 159.5 следует обратить внимание на наличие таких обязательных признаков, как: объект мошенничества в сфере страхования - правомочия страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности; субъектом мошенничества в сфере страхования, в отличие от ст. 159 УК РФ, выступает специальный субъект - страхователь (выгодоприобретатель) (за исключением квалифицирующего признака - совершение деяния лицом с использованием служебного положения); обман по ст. 159.5 УК РФ должен касаться наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Совокупность всех трех вышеуказанных признаков свидетельствует о возможности и необходимости квалификации действий по ст. 159.5 УК РФ.

Деяние, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, совершенное с использованием подделанного другим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ и ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. В случае совершения деяния, предусмотренного ч. 2, 3, 4 ст. 159.5 УК РФ, с использованием подделанного другим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, содеянное дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 не требует.

При разграничении ч. 3 ст. 159.5 УК РФ и ст. 160 УК РФ следует исходить из того факта, что для квалификации действий как мошеннических виновным должны осуществляться действия по фальсификации страхового случая и дальнейшему осуществлению выплаты по данному случаю. Если же действий по приданию правомерности выбытия денежных средств не осуществлялось, то квалифицировать содеянное необходимо как присвоение или растрату.

§3. Вопросы регламентации санкций и практика назначения наказания за мошенничество в сфере страхования

Эффективность действия уголовного законодательства складывается из ряда факторов, среди которых немаловажным является санкция, объективно отражающая общественную опасность конкретного преступления. Наказание как одна из форм реализации уголовной ответственности, как справедливо отметил В.А. Никонов, оказывает воспитательное воздействие на виновного и обеспечивает функцию специального и общего предупреждения¹. Именно в уголовно-правовых санкциях, как справедливо заметил А.П. Козлов, должны быть заложены принципы назначения наказания и точка отсчета, которые помогли бы суду выбрать необходимое наказание².

При решении вопросов установления целесообразного и эффективного наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ необходимо уделять внимание принципу, обозначенному Т.А. Костаревой как «согласованность, ступенчатость санкций видов одного преступления (с основным, квалифицированным и особо квалифицированным составами)»³. Данный принцип проявляется в необходимости соответствия типа санкции, вида и размера санкций типовому наказанию. При этом санкция за простое преступление служит базой для конструирования санкций и иных разновидностей преступлений.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость рассмотрения содержания санкций, предусмотренных за совершение мошенничества в сфере страхования. Анализ санкций отдельно взятого преступления не позволяет делать вывод о справедливости и соразмерности наказания или целесообразности применения того или иного вида наказания за совершение данного преступления. С учетом данного обстоятельства, главным критерием соответствия санкций принципу справедливости является их согласованность, что справедливо отмечает В.П. Силкин, утверждая, что «уголовно-правовую санкцию можно оценивать как

¹ Никонов В.А. Уголовное наказание и его общепредупредительное воздействие на преступность / В.А. Никонов. - Тюмень, 2013. - С. 77.

² Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций / А.П. Козлов. - Красноярск, 2014. - С. 228

³ Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве / Т.А. Костарева. - Казань, 2008. - С. 17.

справедливую или несправедливую лишь в сравнении с другими санкциями в данной правовой системе и в данный период времени»¹.

Подавляющее большинство максимальных размеров наказаний за рассматриваемые преступления тождественны друг другу. Из данного утверждения, казалось бы, можно сделать вывод о равной общественной опасности всех видов мошенничества. Однако анализ одного из всех видов наказаний позволяет нам утверждать, что все специальные виды мошенничества признаны законодателем менее общественно опасными, нежели мошенничество, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ. Данное утверждение основано на том факте, что наказание в виде лишения свободы предусмотрено в ч. 1 ст. 159 УК РФ и составляет до 2 лет.

Что же касается уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования, стоит отметить, что она тождественна таким видам мошенничества, как мошенничество в сфере кредитования, мошенничество при получении выплат, мошенничество с использованием платежных карт, а также мошенничество в сфере компьютерной информации. Данные составы преступлений по всем видам наказаний, за исключением наказания в виде лишения свободы, идентичны общей норме о мошенничестве. Наказание в виде лишения свободы для ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ не предусмотрено, данное обстоятельство позволяет утверждать, что, во-первых, общественная опасность преступлений, ответственность за которые предусмотрена данными нормами менее общественно опасна по сравнению с деяниями, ответственность за которые закреплена в ст. 159 УК РФ; во-вторых, данные составы являются привилегированными по отношению к ст. 159 УК РФ.

Анализируемые санкции составов преступлений свидетельствуют о том, что данные преступления относятся к преступлениям небольшой тяжести, поскольку не содержат наказания, связанного с лишением свободы. Представляет интерес точка зрения А.П. Козлова, предлагающего при оценке общественной опасности преступлений («точкой отсчета», «нормальным», типовым наказанием) считать

¹ Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности / В.П. Силкин. - СПб.: Питер, 2014. - С. 110.

среднюю меру между минимумом и максимумом санкции¹. Следует согласиться, с тем, что данный подход позволяет в последующем индивидуализировать наказание и в сторону минимума, и в сторону максимума с учетом и отягчающих, и смягчающих обстоятельств; благодаря абсолютной определенности и конкретности медианы, она может служить в качестве единицы измерения при различных исследованиях санкций.

Соотношение размера штрафа, установленного за совершение рассматриваемых деяний, позволяет утверждать, что использование заведомо подложного документа признано наименее общественно опасными, чем мошенничество в сфере страхования. Однако отметим, что в случае со штрафом в абсолютном исчислении медиана штрафа за мошенничество в сфере страхования больше, чем данный показатель при использовании заведомо подложного документа, на 47 %. В то же время при исчислении наказания в виде штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного прослеживается изменение медианы в сторону увеличения на 92 %. Если говорить о медиане наказания в виде обязательных работ, наблюдается увеличение данного показателя за использование заведомо подложного документа по сравнению с мошенничеством в сфере страхования на треть. Медиана исправительных работ за преступление, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 327 УК РФ, также отлична от среднего показателя данного вида наказания, установленного в санкции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. Однако данное более выражено и составляет 86 %.

Отметим, что санкция ч. 3 ст. 327 УК РФ не содержит таких наказаний, как ограничение свободы и исправительные работы, что свидетельствует о сниженной вариативности при выборе вида наказания по сравнению с ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. Средний показатель наказания в виде ареста за мошенничество в сфере страхования, совершенное без квалифицирующих признаков, составляет 2,5 месяца, что на 40 % больше, нежели медиана данного наказания, предусмотренная за использование заведомо подложного документа. Стоит согласиться с тем, что альтернативные наказания в санкциях уголовно-правовых норм за совершение деяний, обладающих равной общественной опасностью,

¹ Нечаева И.А. Построение санкций за преступления в сфере экономической деятельности / И.А. Нечаева. - Краснодар, 2015. - С. 7.

должны пропорционально соотноситься между собой по размерам (срокам)¹. Однако отметим, что, как уже ранее было сказано, использование заведомо подложного документа выступает элементом способа совершения мошенничества в сфере страхования, что предполагает более низкую общественную опасность способа по сравнению с деянием целиком.

С учетом данного обстоятельства выглядит вполне логичным повышение медианы наказания в виде штрафа за совершение анализируемых деяний. Кроме того, при рассмотрении вопроса о типовой личности мошенника в сфере страхования мы установили ряд признаков, присущих данной личности. В частности, данное лицо является относительно активным экономическим субъектом, что выражается в наличии работы и средств к существованию. Данные обстоятельства, на наш взгляд, имеют немаловажное значение при определении видов, сроков и размеров наказаний, подлежащих указанию в санкции ст. 159.5 УК РФ. Осознание и учет в наказании типовой личности преступника, по нашему мнению, является обязательным при построении эффективной системы наказания.

В соответствии с п. 24 Постановления Пленума ВС РФ №48, «под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)».

Следует отметить, что деяния, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 201, 285, 286 УК РФ, а также ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, относятся к преступлениям средней тяжести. В то же время, мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, предусматривает лишение свободы на срок до 6 лет и, как следствие, относится к тяжким

¹ Агноков Б.Х. Штраф как вид наказания по действующему уголовному законодательству / Б.Х. Агноков. - Ростов н/Д, 2015. - С. 13.

преступлениям. При анализе санкций за квалифицированные составы необходимо уделить внимание сбалансированности санкций преступлений различных видов, имеющих одноименные квалифицирующие признаки. В данном случае должно наблюдаться примерно одинаковое влияние на типовое наказание одноименных квалифицирующих признаков, пропорциональное изменению степени общественной опасности соответствующим квалифицирующим обстоятельствам.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹, если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует.

Исходя из данных положений, логичным видится учет данного обстоятельства при определении размера и сроков наказания в тех составах, где использование лицом своего служебного положения является квалифицирующим признаком. Наказание, установленное уголовным законом за совершение преступления при наличии квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака «использование служебного положения», должно быть соотносимым с наказанием, которое может быть назначено лицу при совокупности основного состава такого преступления и ст. 201 УК РФ, 285 УК РФ или 286 УК РФ.

Следует отметить точку зрения А.В. Рясова, согласно которой за преступления, совершенные с использованием лицом служебного положения, необходимо устанавливать в качестве обязательного дополнительного наказания «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»². Мы склонны согласиться с данной точкой зрения, отметив, что ни в ч. 3 ст. 159 УК РФ, ни в ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение мошенничества и мошенничества в сфере

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19] // Российская газета. - 2009. - № 207.

² Рясков А.В. Признак «использование служебного положения» и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Рясков. - Ростов н/Д., 2010. - С. 11.

страхования лицом с использованием служебного положения, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не указано.

Данной точки зрения придерживается также А.А. Кузнецов, утверждая: «санкция статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за совершение преступления с использованием своего служебного положения, должна предусматривать возможность назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»¹.

Кроме того, уместной является точка зрения Председателя Верховного суда России Вячеслава Лебедева, согласно которой, существует необходимость внесения изменения в статьи 290 и 291 и сделать обязательным (сейчас оно дополнительное) наказание в виде лишения права занимать определенные должности на госслужбе «без альтернативы, причем на срок не менее 6 лет»². Таким образом, на уровне высшей судебной инстанции находит свое подтверждение мнение о необходимости борьбы с преступностью должностных лиц путем установления обязательного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Считаем, что данный тезис можно и нужно проецировать на случаи совершения мошенничества в сфере страхования, совершенного лицом с использованием своего служебного положения.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью включено в ч. 1 ст. 285, 286 УК РФ и предусматривает лишение указанных прав на срок до 5 лет. Кроме того, не стоит забывать также и превентивную функцию наказания, в соответствии с чем только наличие в санкции такого вида наказания предотвратит какую-то часть потенциальных мошенничеств.

Следует отметить, что правоприменитель, осознавая целесообразность применения данного вида наказания, пользуется правом, предоставленным ч. 3 ст.

¹ Кузнецов А.А. Использование служебного положения при совершении преступлений в сфере экономики / А.А. Кузнецов. - Омск, 2015. - С. 10.

² Лебедев В. Берите больше - URL: <http://www.rg.ru/2015/06/02/lebedev.html>. Дата обращения: 28.04.2018.

37 УК РФ, устанавливающей, что «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Так, Приговором Краснокутского районного суда Саратовской области от 26 мая 2014 г. Ч. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования», совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Ч. с использованием своего служебного положения, дав указание инспектору ДПС инсценировать дорожно-транспортное происшествие и составить необходимые документы, представил в страховую компанию ложные сведения и незаконно получил страховую выплату¹.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, является необходимым включение в санкцию ч. 3 ст. 159.5 УК РФ наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При комплексном анализе медиан наказаний за мошенничество, совершенное лицом с использованием служебного положения, и за совершение мошенничества в сфере страхования с использованием служебного положения прослеживается определенная непоследовательность при определении сроков и размеров наказаний. Это выражено в том, что, в соответствии с медианами таких наказаний, как штраф, ограничение свободы, принудительные работы, законодатель придерживается позиции о тождественности общественной опасности данных преступлений, в то же время устанавливая различные сроки лишения свободы. Так, медиана наказания в виде лишения свободы для ч. 3 ст. 159 УК РФ составляет 37 месяцев, а среднее значение наказания в виде лишения свободы для ч. 3 ст. 159.5 УК РФ составляет 31 месяц лишения свободы.

¹ Приговор Краснокутского районного суда Саратовской области от 26.05.2014 по делу № 136/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sudact.ru/regular/doc/Oz6Ztd011glj>.

В целом же следует отметить, что при анализе медиан наказаний за совершение мошенничества и мошенничества в сфере страхования, совершенных лицом с использованием служебного положения, а также должностных преступлений, существенных диспропорций не наблюдается. Можно заключить, что законодатель, учитывая повышенную общественную опасность хищений, совершенных лицом с использования служебного положения, по сравнению с должностными преступлениями (прежде всего ввиду наличия двух объектов) устанавливает повышенные размеры и сроки наказаний за данные хищения.

Равная наказуемость мошенничества, совершенного группой лиц по предварительному сговору либо с причинением значительного ущерба гражданину и мошенничества в сфере страхования, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, свидетельствует о тождественности, с точки зрения законодателя, общественной опасности данных деяний. В то же время, исходя из наказуемости мошенничества в сфере страхования, совершенного организованной группой или в особо крупном размере, а также наказуемости мошенничества с указанными квалифицирующими признаками, можно сделать вывод о равной общественной опасности данных деяний.

Отметим, что отличная по ч. 1-3 общественная опасность мошенничества и мошенничества в сфере страхования становится тождественной по части 4, что выражено в идентичности санкций ч. 4 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 159.5 УК РФ.

Сравнительный анализ наказания в виде лишения свободы за совершение мошенничества в сфере страхования позволяет сделать вывод о том, что отечественное законодательство самое либеральное, и подтверждает обоснованность более низкой общественной опасности мошенничества в сфере страхования в сравнении с общеуголовным мошенничеством. С учетом того факта, что с момента дифференциации уголовной ответственности за мошеннические посягательства прошло уже два года, имеется возможность проанализировать практику назначения наказания по ст. 159.5 УК РФ.

Наиболее показательным будет сравнительный анализ практики назначения наказания по ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, поскольку подавляющее большинство мошенничеств в сфере страхования квалифицируются именно по ч. 2 указанной

нормы. Также, что характерно для ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, равно как и для всех составов без квалифицирующих признаков, большое влияние на наказание отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств при индивидуализации наказания.

Превалирующим среди назначаемых мер наказания, предусмотренных санкцией за мошенничество в сфере страхования, признается наказание в виде лишения свободы. Доля данного наказания составляет более половины от общего числа наказаний. Согласно ч. 2 ст. 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Аналогичное указание содержит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹. Назначение наказания в виде реального лишения свободы не только тяготеет материальными затратами на его исполнение, но и требует эффективной системы реабилитации и адаптации отбывших наказание. В связи с этим полагаем, что вопрос о назначении данного вида наказания за мошенничество в сфере страхования должен рассматриваться лишь в исключительных случаях.

Возникает вопрос: если законодатель признает мошенничество в сфере страхования менее общественно опасным, нежели общеуголовное мошенничество, то почему суды избирают в качестве наказания самый строгий его вид - лишение свободы чаще, чем за совершение деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ. Примечательным является также тот факт, что максимально возможный срок лишения свободы, предусмотренный за совершение мошенничества в сфере страхования группой лиц, - четыре года. Фактически же наказание в виде лишения свободы на срок 4 года не применяется судом, а наказание в виде лишения свободы на срок 3 года носит единичный характер. Медиана наказания в виде лишения свободы свидетельствует о том, что в большинстве случаев срок лишения свободы за совершение преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, составляет 1 год.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58: по состоянию на 29.11.2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - № 2; Российская газета. - 2016. - №295.

При этом следует отметить, что в четверти случаев при назначении наказания в виде лишения свободы суд применял положения ст. 73 УК РФ и постановлял считать назначенное наказание условным. Условное осуждение, по своей сути, является исключительной мерой, а сама редакция ст. 73 УК РФ не содержит необходимых условий для его целесообразного применения. Законодатель использует оценочные категории, существенным образом расширяющие сферу деятельности судей, не устанавливает четких критериев, необходимых для реализации положений нормы. В связи с этим осужденные практически не испытывают на себе никакого карательного воздействия наказания за совершенное преступление.

На довольно частую необоснованность применения ст. 73 УК РФ не раз обращалось внимание в научной литературе¹. Условное осуждение можно рассматривать как меру экономии уголовно-правовой репрессии, однако, по нашему мнению, для таких преступлений, как мошенничество в сфере страхования, данная мера не является эффективной.

Отметим, что штраф как основной вид наказания за мошенничество в сфере страхования, более популярен среди судей, нежели данный вид наказания за общеуголовное мошенничество. Однако стоит отметить, что, на наш взгляд, суд недостаточно часто рассматривает штраф как основную меру наказания, недооценивая его карательное воздействие и превентивную функцию. В данном случае стоит исходить, в первую очередь, из того, что мошенничество в сфере страхования является преступлением корыстной направленности. Лицом, его совершающим, движут цели извлечения именно материальной выгоды посредством причинения имущественного вреда страховой организации. В связи с этим предполагается наиболее целесообразным по ч. 1, 2 ст. 159.5 УК РФ рассматривать штраф как наиболее действенную меру уголовной репрессии. По аналогии с лишением свободы, можно заключить, что предусмотренная законодателем верхняя граница наказания в виде штрафа в сумме 300 000 рублей, по сути, не является ориентиром для судей. Максимально назначаемый штраф составляет 150 000 рублей, что в два раза меньше максимально возможного.

¹ Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания / С.А. Велиев и др. - М.: Статут, 2015. - С. 104.

По всей видимости, судьи с полной ответственностью подходят к индивидуализации наказания в каждом конкретном случае. В подавляющем большинстве исследованных приговоров судами при назначении наказания учитывалось, одно, а то и несколько обстоятельств, смягчающих ответственность. Наиболее часто встречающимися обстоятельствами, наличие которых суд признавал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, являются: наличие малолетних детей у виновного, отсутствие судимости у виновного, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание вреда, причиненного страховщику.

Итак, мы приходим к следующим выводам..

Общественная опасность мошенничества в сфере страхования ниже общественной опасности общеуголовного мошенничества, на что указывает отсутствие в санкции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ наказания в виде лишения свободы. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель, учитывая специфику сферы страхования, личность виновного, а также зарубежный опыт, признает целесообразным назначение за данные преступления наказания в виде штрафа или иных мер, не связанных с лишением свободы. Отметим, что данный законодательный подход не находит отражения в судебной практике, сложившейся в последние годы.

Существует необходимость приведение сроков и размеров наказаний за совершение схожих деяний (посягающих на один объект, совершенных одним способом и т.п.) в единообразное состояние. Ключевым фактором при определении сроков и размеров наказаний следует считать общественную опасность деяния.

Особое внимание при конструировании санкций следует обращать на согласованность сроков и размеров наказаний за деяния, ответственность за которые предусмотрена в смежных составах преступлений, а также на ступенчатость при переходе от основного к квалифицированному и особо квалифицированному составам. При этом ступенчатость должна выражаться не в отдельно взятом наказании, а в повышении сроков и размеров всей совокупности наказаний. Соблюдение данных требований позволит, в определенной степени,

избежать диспропорции в санкциях преступлений, схожих между собой по каким-либо значимым в уголовно-правовом смысле признакам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Под страхованием как объектом уголовно-правовой охраны понимаются отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения по охране правомочий страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности.

Дополнительный обязательный объект в ст. 159.5 УК РФ отсутствует, поскольку данная норма направлена исключительно на защиту одного объекта, каковым выступают правомочия собственника страховой организации.

Факультативным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, охраняющие: интересы службы в коммерческих и иных организациях; нормальную деятельность конкретного звена публичного аппарата управления (в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений).

Проецируя признаки хищения на ст. 159.5 УК РФ, можно сформулировать определение мошенничества в сфере страхования, под которым понимается совершенное с корыстной целью путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю либо иному лицу, противоправное безвозмездное изъятие имущества страховой организации в виде страхового возмещения в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб страховой организации.

Под обманом как способом совершения мошенничества в сфере страхования, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, понимается сознательное введение в заблуждение представителя страховщика относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с договором либо законом страхователю или иному лицу.

Субъект преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, ввиду отсутствия каких-либо специальных признаков, является общим.

По нашему мнению, подход к вопросу о «специальности» субъекта ст. 159.5 УК РФ выглядит последовательным в контексте дифференциации ответственности за мошенничество, подтверждается мнением отечественных правоведов, апробирован в зарубежных странах и, помимо прочего, позволит правоприменителю более эффективно использовать уголовное законодательство.

С субъективной стороны мошенничество в сфере страхования характеризуется наличием у виновного прямого умысла, направленного на хищение имущества страховщика в виде страховой выплаты (суммы страхового возмещения). Корыстным мотивом при мошенничестве в сфере страхования является стремление страхователя или выгодоприобретателя получить страховую выплату (страховое возмещение).

По такому основанию дифференциации уголовной ответственности, как характер и типовая степень общественной опасности деяния по ряду позиций, прослеживается значимое снижение общественной опасности деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, по сравнению с деянием, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ. Данное обстоятельство обусловлено расширением перечня механизмов правовой защиты для страховых организаций по сравнению с физическими лицами (наличие собственных службы безопасности; перестрахованность собственных рисков; наличие имущественных резервов и т.п.).

Анализируя субъективную составляющую типовой общественной опасности личности, отмечаем тот факт, что при совершении мошенничества в сфере страхования конкретному физическому лицу вред не причиняется;

исключена возможность поставить потерпевшего в тяжелое материальное положение, причинить моральный вред и т.п.

По таким основаниям, как характер и типовая степень общественной опасности деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, а также типовая общественная опасность субъекта данного преступления, наблюдается значимое изменение данных показателей, что свидетельствует об уголовно-правовой обоснованности дифференциации.

Случаи злоупотребления правом на страховую выплату зачастую содержат в себе признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 или 159.5 УК РФ. Однако в каждом конкретном случае необходимо устанавливать наличие всех элементов состава преступления с целью разграничения уголовно наказуемого деяния и гражданско-правового деликта, а именно злоупотребления правом.

При квалификации по ст. 159.5 следует обратить внимание на наличие таких обязательных признаков, как: объект мошенничества в сфере страхования - правомочия страховщиков по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве собственности; субъектом мошенничества в сфере страхования, в отличие от ст. 159 УК РФ, выступает специальный субъект - страхователь (выгодоприобретатель) (за исключением квалифицирующего признака - совершение деяния лицом с использованием служебного положения); обман по ст. 159.5 УК РФ должен касаться наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Совокупность всех трех вышеуказанных признаков свидетельствует о возможности и необходимости квалификации действий по ст. 159.5 УК РФ.

Особое внимание при конструировании санкций следует обращать на согласованность сроков и размеров наказаний за деяния, ответственность за которые предусмотрена в смежных составах преступлений, а также на ступенчатость при переходе от основного к квалифицированному и особо квалифицированному составам. При этом ступенчатость должна выражаться не в отдельно взятом наказании, а в повышении сроков и размеров всей совокупности наказаний. Соблюдение данных требований позволит, в определенной степени,

избежать диспропорции в санкциях преступлений, схожих между собой по каким-либо значимым в уголовно-правовом смысле признакам.

Анализ учета санкций за мошенничество в сфере страхования при наличии квалифицирующих признаков по сравнению с аналогичными показателями общеуголовного мошенничества позволяет утверждать о ступенчатости санкций и различном подходе при определении общественной опасности данных деяний. Обращает на себя внимание либеральность законодателя относительно не только мошенничества в сфере страхования, но и всех иных мошеннических посягательств.

В качестве предложений сформулируем следующие.

В порядке оптимизации действующего уголовного законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования предлагаем внести следующие изменения и дополнения я.

1. Основываясь на целях дифференциации ответственности, с учетом специфики объекта и предмета мошенничества в сфере страхования и в целях его конкретизации, предлагается в диспозиции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ формулировку «чужого имущества» заменить сочетанием слов «имущества страховщика».

2. Необходимым является дополнение диспозиции ст. 159.5 УК РФ признаком специального субъекта, каковым выступает «страхователь» или «выгодоприобретатель», что является последовательным в контексте дифференциации ответственности за мошенничество, подтверждается мнением отечественных правоведов, и позволит правоприменителю эффективнее использовать уголовный закон.

3. С целью выполнения поставленных перед наказанием целей, учета типовой личности мошенника в сфере страхования, а также приведения судебной практики за мошенничество в сфере страхования в единообразное состояние, необходимо внесение в дополнение к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» п. 29 следующего содержания: «29. Для судов при назначении наказания за преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 159.5 УК РФ, с учетом личности виновного предпочтительным является избрание наказания в виде штрафа. О необходимости избрания данного вида наказания

может свидетельствовать, к примеру, совершение преступления лицом впервые, отсутствие опасности лица для общества, отсутствие необходимости отбытия виновным реального наказания и т.п.».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые источники:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237; Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: [федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по состоянию на 23 мая 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2018. - №24. - Ст. 3552.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 25 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - № 19. - Ст. 2292.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г.] // Российская газета. - 2001. - №2868; 2017. - №291.
5. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: [федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ: по сост. на 25.09.2017] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 18. - Ст. 1720.
6. О полиции: [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 5 декабря 2017 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401; 2017. - №280.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ] // Рос. газета. - 2011. - 9 дек.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 49. - Ст. 6752.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (ч. II). - Ст. 4256.
10. Об организации страхового дела в РФ: [закон от 27 ноября 1992 года № 4015-1: по состоянию на 31 декабря 2017 г.] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1993. - № 2. - Ст. 56.

II. Специальная литература:

1. Агренько В.Н. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере страхования / В.Н. Агренько. - М.: Инфра-М, 2016. - 224 с.
2. Бланков А.А. Понятие и особенности способов преступлений, совершаемых с целью незаконного получения страховой выплаты / А.А. Бланков // Российский следователь. - 2015. - № 10. - С. 16-21.
3. Вишнякова Н.В., Расцупкина О.Н. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие / Н.В. Вишнякова и др. - Омск, 2013. - 695 с.
4. Гаухман Л.Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства / Л.Д. Гаухман // Уголовное право. - 2013. - № 3. - С. 25-27.
5. Голик Ю., Коробеев А. Прошлогодние трансформации уголовного закона: реплика / Ю. Голик и др. // Уголовное право. - 2016. - № 2. - С. 16-20.
6. Григорьев В.П. Мошенничество: Уголовноправовой и криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Григорьев. - СПб., 2005. - 39 с.
7. Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений / Л.В. Григорьева. - Саратов, 2014. - 274 с.
8. Кленова Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) / Т.В. Кленова // Уголовное судопроизводство. - 2014. - № 1. - С. 25-28.

9. Ковбенко Н.Д. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия мошенничеству / Н.Д. Ковбенко. - СПб.: Питер, 2012. - 365 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. - 12-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2015. - 695 с.
11. Красикова А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Красикова. - Екатеринбург, 2013. - 226 с.
12. Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Е. Кротов. - М., 2005. - 37 с.
13. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов и др. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. - 328 с.
14. Кругликов Л.Л. О конструировании квалифицированных составов преступлений / Л.Л. Кругликов // Правоведение. - 2011. - № 2. - С. 45-47.
15. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: Юрайт, 2016. - 595 с.
16. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. - М.: Норма, 2015. - 411 с.
17. Лунин Н.Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Лунин. - М., 2006. - 35 с.
18. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении / А.И. Марцев. - Омск, 2012. - 445 с.
19. Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации / В.С. Минская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 10. - С. 36-40.
20. Модестова Н.А. Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде

- штрафа в России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Модестова. - Красноярск, 2005. - 231 с.
21. Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования / С.Л. Нудель // Российский следователь. - 2015. - № 7. - С. 46-49.
 22. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Р.Б. Осокин. - М., 2004. - 38 с.
 23. Покровский, М.Е. Мошенничество в финансово-кредитной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Е. Покровский. - СПб., 2006. - 41 с.
 24. Прохоров В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. - СПб.: Питер, 2013. - 396 с.
 25. Решняк М.Г. О некоторых вопросах временного уголовно-правового законодательства / М.Г. Решняк // Российский следователь. - 2014. - № 3. - С. 28-31.
 26. Рясов А.В. Признак «использование служебного положения» и его уголовноправовая оценка по уголовному законодательству России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В, Рясов. - Ростов н/Д., 2010. - 37 с.
 27. Сикаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России: история и современность / А.И. Сикаев. - Казань, 2009. - 314 с.
 28. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Солодков. - Саратов, 2013. - 36 с.
 29. Степанов М.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ // Методические рекомендации, направленные на решение проблем, возникающих в процессе квалификации преступления, предусмотренного статьями 159.1-159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.В. Степанов. - Н. Новгород, 2014. - 206 с.
 30. Степанов Ю.И. Уголовно-правовая характеристика обмана как признака преступлений в сфере экономики / Ю.И. Степанов. - СПб.: Питер, 2011. - 186 с.

31. Трухин В.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-банковской сфере / В.П. Трухин. - М.: Эксмо, 2015. - 232 с.
32. Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / В. Тюнин // Уголовное право. - 2015. - № 2. - С. 39-42.
33. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 631 с.
34. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. - М.: Юрайт, 2015. - 662 с.
35. Уголовное право: словарь-справочник / авт.сост. Т.А. Лесниевски-Костарева. - М.: Норма-ИнфраМ, 2014. - 510 с.
36. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: учебник / Под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. - М.: Юриспруденция, 2016. - 1147 с.
37. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2017. - 610 с.
38. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2016. - 533 с.
39. Устименко В.В. Специальный субъект преступления (понятие, виды, некоторые вопросы квалификации) / В.В. Устименко. - М.: Юрлитинформ, 2013.
40. Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. - Омск, 2008. - 39 с.
41. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. Шеслер // Уголовное право. - 2016. - № 3. - С. 70-43.
42. Эльзесер В.В. Борьба с мошенничеством в банковской сфере: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Эльзесер. - СПб., 2005. - 36 с.

III. Материалы судебной практики:

1. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19] // Российская газета. - 2009. - № 207.
2. О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 20] // Российская газета. - 2013. - 5 июля.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2016. - № 2.
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 14 мая 2014 г. по делу №22-1377 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
6. Апелляционные постановления Московского городского суда от 24 сентября 2014 г. по делу № 10-13106/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
7. Приговор Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 27.03.2013 по делу № 117/2011 [электронный ресурс]. - Доступ: www.rospravosudie.com/courtaznakaevskijgorodskojudrespublikatatarstans/act104328054.
8. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 22.11.2013 по делу № 1408/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.rospravosudie.com/courtvaхitovskijrajonnyjsudgkazani/act450202258>.
9. Приговор Советского районного суда г. Казани от 21.04.2014 по делу № 1279/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sovetsky.tat.sudrf.ru>.
10. Приговор Зеленодольского районного суда Республики Татарстан от 26.05.2014 по делу № 136/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.zelenodolsky.tat.sudrf.ru>.

11. Приговор Кировского районного суда г. Казани от 31 января 2014 г. по делу № 1-85/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
12. Приговор Краснокутского районного суда Саратовской области от 26.05.2014 по делу № 136/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sudact.ru/regular/doc/Oz6Ztd0l1glj>.
13. Приговор Советского районного суда г. Казани от 04.02.2015 по делу №11/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sovetsky.tat.sudrf.ru>.
14. Приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 07.05.2015 по делу №1142/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.nizegorodsky.nnov.sudrf.ru>.
15. Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 25.08.2015 по делу № 18/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.rospravosudie.com/courtsimovskijrajonnysudgorodmoskvas/act100076483>.
16. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска 16.01.2016 № 1451/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: www.rospravosudie.com/courtcentralnyjrajonnysudghabarovskahabarovskijkrajs/act107244751.
17. Приговор Ленинского районного суда г. Самары от 07.05.2016 по делу № 164/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.leninsky.sam.sudrf.ru>.
18. Приговор Свердловского районного суда г. Перми 05.11.2016 по делу № 1615/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: www.rospravosudie.com/courtsverdlovskijrajonnysudgpermipermskijkrajs/act40413588.

IV. Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 28.04.2018.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Субъективные и объективные признаки составов ст.ст. 159, 159.5 УК РФ

Состав	Элемент состава преступления			
	Объект	Объективная сторона	Субъект	Субъективная сторона
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	Общественные отношения по охране правомочий собственников. Предмет: чужое имущество	Хищение имущества путем обмана	Общий	Прямой умысел, корыстная цель
Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)	Общественные отношения по охране правомочий страховщиков как собственников имущества. Предмет: имущество страховщика, выплачиваемое в качестве страхового возмещения	Хищение имущества страховщика путем обмана относительно наступления страхового случая или размера страхового возмещения	Специальный - страхователь или выгодоприобретатель	Прямой умысел, корыстная цель

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 326 учебной группы
Хайрутдинова Илыпата Миннулловича

на тему «Уголовная ответственность за мошенничество в сфере
страхования по Уголовному кодексу Российской Федерации
(по материалам правоприменительной практики)».

Выбор темы исследования «Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования по Уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам правоприменительной практики)» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и специфики служебной деятельности.

Хайрутдинов И.М. в ходе работы показал наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Предыдущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Хайрутдинов И.М. проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Слушатель самостоятельно разработал план исследования, который характеризуется логичностью и структурированностью.

Эмпирический материала по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил недостатки, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной

практики, способность и умения анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы высокое. Хайрутдинов И.М. проявляет способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки.

Выпускная квалификационная работа является законченным научным трудом, цель и задачи исследования достигнуты в полном объеме. Работу характеризует самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанного исследования.

Выпускная квалификационная работа Хайрутдинова И.М. на тему «Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования по Уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам правоприменительной практики)» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Нурутдинов Ильнур Ильдусович

кандидат социологических наук

преподаватель кафедры уголовного права

Казанского юридического института МВД России

[Handwritten signature]

*С уважением,
Ильнур Ильдусович Нурутдинов*

Подпись: *И.И. Нурутдинов*
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ
ОД и Р КЮИ МВД России
С. Раисов

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя Хайрутдинова Ильшата Миннулловича

(фамилия, имя, отчество)

326 учебной группы, 6 курса, специальность 40.05.02 - Правоохран. деятельность

(№ группы, курс, специальность)

Тема: Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования по Уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам правоприменительной практики)

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа Хайрутдинова И.М. посвящена исследованию вопросов, касающихся особенностей уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования. Выбранная тема является весьма актуальной, поскольку преступления в сфере страхования затрудняют или блокируют выполнение основных задач страхования. Они имеют своим результатом не основанное на объективных экономических расчетах увеличение страхового тарифа для всех потребителей страховых услуг. Автор работы справедливо констатирует, что в настоящее время возникли требующие разрешения проблемы разграничения мошенничества в сфере страхования с гражданско-правовыми отношениями и смежными составами.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Содержание работы соответствует названию глав и параграфов, части работы соразмерны.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточном теоретическом уровне, используя материалы следственной и судебной практики. Во введении автором определена актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, теоретическая и практическая значимость. В первой главе дана уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования. Во второй главе осуществлен уголовно-правовой анализ отдельных вопросов применения норм об ответственности за мошенничество в сфере страхования.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвященные проблематике ответственности за мошенничество в сфере страхования, проведен сравнительно-правовой анализ источников. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении

поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Автором обобщены проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования, связанные с разграничением от гражданско-правовых деликтов и смежных преступлений. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений: 1) в следственной и судебной практике; 2) при преподавании дисциплины «Уголовное право», специальных курсов по предупреждению преступлений; 3) в дальнейших научных исследованиях.

Хайрутдинов И.М. показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области юриспруденции. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования по Уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам правоприменительной практики)» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента $\wedge \wedge \wedge > \Gamma \wedge ?$ _____

Рецензент

Нагайкина УУР

(ученая степень, ученое звание)

кандидат юридических наук
_____ (должность, специальное звание)

Юридический факультет
_____ (полное наименование)

2018 г.

(подпись)

И.Р. Хамитов

(инициалы, фамилия)

С рецензией ознакомлен
Хайрутдинов И.М.

Отчет о проверке на заимствования №2

Автор: kirlai@mail.ru / ID: 3570008

Проверяющий: (kirlai@mail.ru / ID: 3570008)

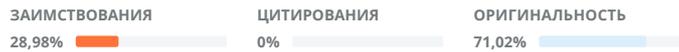
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://www.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 10
 Начало загрузки: 14.05.2018 14:54:54
 Длительность загрузки: 00:00:01
 Имя исходного файла: Токплатова
 Размер текста: 121 кБ
 Символов в тексте: 122503
 Слов в тексте: 15386
 Число предложений: 1563

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 14.05.2018 15:11:48
 Длительность проверки: 00:00:07
 Комментарии: не указано
 Модули поиска:

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
 Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
 Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
 Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
 Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
 Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,25%	10,62%	не указано	http://rulitru.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	25	100
[02]	6,36%	10,19%	САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИ..	http://samzan.ru	06 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	92	131
[03]	2,34%	5,76%	УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕ...	http://samzan.ru	06 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	34	87
[04]	1,44%	4,98%	УГОЛОВНОЕ ПРАВО	http://lawdiss.org.ua	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	15	91
[05]	1,27%	4,59%	"комментарий к уголовному кодексу р.	http://lawmix.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	9	51
[06]	1,1%	4,51%	Электронные книги по юридическим н.	http://lawdiss.org.ua	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	27	94
[07]	0,82%	4,24%	скачать	http://nashaucheba.ru	19 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	16	62
[08]	0,46%	3,92%	Скачать	http://krelib.com	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	8	84
[09]	1,81%	3,65%	Скачать	https://ispepspb.ru	13 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	18	43
[10]	2,3%	3,18%	Чаплыгин Кирилл Юрьевич_Мошенни.	не указано	05 Мая 2011	Модуль поиска Интернет	7	18
[11]	0,77%	3,07%	Уголовное право. Особенная часть: Уч..	http://lawdiss.org.ua	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	14	77
[12]	0,76%	2,92%	Курс уголовного права. Том 3. Особен...	http://lawdiss.org.ua	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	20	65
[13]	0,66%	2,76%	Раздел VIII. Преступления в сфере экон...	http://studfiles.ru	13 Июл 2016	Модуль поиска Интернет	6	32
[14]	1,1%	2,66%	Статья 158. Кража Комментарий к стат..	http://all-books.biz	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	6	28
[15]	1,19%	2,46%	Программы кандидатских экзаменов (...)	http://vimvd.ru	25 Дек 2014	Модуль поиска Интернет	23	45
[16]	1,28%	1,51%	Диссертация (1/10)	http://krdu-mvd.ru	25 Дек 2014	Модуль поиска Интернет	21	28
[17]	1,01%	1,14%	§ 2. Грабёж	http://edu.grsu.by	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	6	8
[18]	0,97%	1,06%	Диссертация (2/10)	http://krdu-mvd.ru	25 Дек 2014	Модуль поиска Интернет	15	19
[19]	0,9%	0,9%	Постановление Пленума Верховного С..	http://rg.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	10	10
[20]	0,19%	0,19%	юриста самостоятельной работе непо...	http://samzan.ru	06 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	3	3